

ПОСТАНОВЛЕНИЯ ПРЕЗИДИУМА, РЕШЕНИЯ И ОПРЕДЕЛЕНИЯ СУДЕБНЫХ КОЛЛЕГИЙ ВЕРХОВНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ПО ГРАЖДАНСКИМ ДЕЛАМ

1. Гражданин-пенсионер имеет право на выплату недополученных сумм пенсии по инвалидности за прошедшее время без ограничения каким-либо сроком в случае невыполнения пенсионным органом обязанности по разъяснению гражданину его прав, связанных с пенсионным обеспечением, которое привело к несвоевременному обращению такого гражданина в пенсионный орган

*Определение Судебной коллегии
по гражданским делам Верховного Суда РФ
от 7 февраля 2022 г. № 3-КГ21-6-КЗ*

(Извлечение)

3. обратился в суд с иском к территориальному управлению Пенсионного фонда РФ (далее — пенсионный орган) о признании незаконным отказа пенсионного органа от 17 апреля 2020 г. в назначении повышенной фиксированной выплаты к пенсии за прошлое время, взыскании этой выплаты в связи с нахождением на иждивении у него двух нетрудоспособных членов семьи (детей) за период с 21 августа 2008 г. по 31 марта 2020 г.

В обоснование требований 3. ссылался на то, что с 15 июля 2003 г. является получателем трудовой (страховой) пенсии по инвалидности, на его иждивении находятся двое детей — С. и У., однако пенсия по инвалидности ему выплачивалась с учетом повышенной фиксированной выплаты исходя из нахождения у него на иждивении одного нетрудоспособного члена семьи — дочери С.

26 марта 2020 г. 3. обратился в пенсионный орган с заявлением, в котором указал, что после рождения у него 21 августа 2008 г. дочери У. по-

вышенная фиксированная выплата к страховой пенсии по инвалидности должна устанавливаться в большем размере исходя из нахождения у него на иждивении не одного, а двух нетрудоспособных членов семьи (детей С. и У.), и просил выплатить ему недополученную сумму фиксированной выплаты за период с 21 августа 2008 г. по 31 марта 2020 г. (далее — спорный период).

Пенсионным органом истцу дан письменный ответ о том, что перерасчет размера повышенной фиксированной выплаты к пенсии производится с 1-го числа месяца, следующего за месяцем, в котором было принято заявление пенсионера о перерасчете в сторону увеличения, при условии предоставления им всех необходимых для данного перерасчета документов. Поскольку 3. с заявлением о перерасчете и приложенным к нему свидетельством о рождении дочери У. в пенсионный орган обратился только 26 марта 2020 г., перерасчет размера названной выплаты с учетом нахождения на его иждивении двух нетрудоспособных членов семьи (детей) был произведен с 1 апреля 2020 г. Оснований для перерасчета размера этой выплаты за прошедшее время (с 21 августа 2008 г.) не имеется.

3. полагал отказ пенсионного органа в назначении повышенной фиксированной выплаты к страховой пенсии по инвалидности с учетом нахождения у него на иждивении двух нетрудоспособных членов семьи за спорный период незаконным, так как у пенсионного органа имелись документы о рождении дочери У., которые представлялись для получения государственного сертификата на материнский (семейный) капитал и для постановки дочери на учет в качестве застрахованного лица по обязательному пенсионному страхованию, однако ответчик не выполнил свою обязанность по его (истца) информированию о

праве на получение фиксированной выплаты в большем размере при указанных обстоятельствах, для реализации которого следовало обратиться в пенсионный орган с соответствующим заявлением.

Решением суда первой инстанции искивые требования З. оставлены без удовлетворения.

Суд первой инстанции исходил из того, что отсутствуют основания для назначения З. повышенной фиксированной выплаты к пенсии по инвалидности за спорный период с учетом нахождения у него на иждивении двух нетрудоспособных членов семьи (детей) в связи с тем, что З. в пенсионный орган с письменным заявлением о перерасчете размера фиксированной выплаты обратился только 26 марта 2020 г.; перерасчет произведен с 1 апреля 2020 г. (с 1-го числа месяца, следующего за месяцем, в котором принято заявление З. о перерасчете размера фиксированной выплаты в сторону увеличения); доказательств обращения в пенсионный орган с таким заявлением и представления необходимых документов ранее этой даты истцом не представлено.

По мнению суда первой инстанции, действующее пенсионное законодательство не предусматривает обязанности пенсионного органа по перерасчету пенсии без соответствующего заявления пенсионера, а также обязанности по разъяснению пенсионеру его пенсионных прав.

Суд апелляционной инстанции согласился с выводами суда первой инстанции и их правовым обоснованием.

Судебная коллегия по гражданским делам кассационного суда общей юрисдикции судебные постановления судов первой и апелляционной инстанций оставила без изменения.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ 7 февраля 2022 г. отменила судебные постановления судов первой, апелляционной и кассационной инстанций и направила дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции, указав следующее.

Основания возникновения и порядок реализации права граждан Российской Федерации на трудовые пенсии на момент установления пенсионным органом З. трудовой пенсии по инвалидности с 15 июля 2003 г. был определен Федеральным законом от 17 декабря 2001 г. № 173-ФЗ “О трудовых пенсиях в Российской Федерации”.

В соответствии с пп. 1 и 2 ст. 5, подп. 3 п. 1, подп. 3 п. 2 ст. 15 названного Федерального закона, действовавшего на день назначения З. пенсии по инвалидности (15 июля 2003 г.) и на дату рождения дочери З. — У. (21 августа 2008 г.), гражданам устанавливалась в том числе трудовая пенсия по инвалидности, в состав которой входила базовая часть. Размер базовой части трудовой пенсии по инвалидности подлежал увеличению в зависимости от нахождения на иждивении у инвалида нетрудоспособных членов семьи, в частности несовершеннолетних детей, в случае изменения количества нетрудоспособных членов семьи производился перерасчет размера базовой части трудовой пенсии по инвалидности по заявлению пенсионера о перерасчете размера трудовой пенсии

(части трудовой пенсии) при условии одновременного представления им всех необходимых для такого перерасчета документов.

С 1 января 2015 г. вступил в силу Федеральный закон от 28 декабря 2013 г. № 400-ФЗ “О страховых пенсиях”.

Согласно п. 6 ст. 3, чч. 1—3 ст. 16, ч. 3 ст. 17 данного Закона с введением его в действие лицам, имеющим право на страховую пенсию по этому Закону, устанавливалось обеспечение в виде выплаты в фиксированном размере к страховой пенсии. Лицо, получающее страховую пенсию по инвалидности, на иждивении которого находится нетрудоспособный член семьи, имеет право на повышение фиксированной выплаты к данной пенсии, которое производится одновременно с назначением страховой пенсии по инвалидности. В случае изменения количества нетрудоспособных членов семьи пенсионным органом делается перерасчет размера фиксированной выплаты к страховой пенсии по инвалидности.

По общему правилу указанный перерасчет фиксированной выплаты к страховой пенсии по инвалидности в силу ч. 2 ст. 23 Федерального закона “О страховых пенсиях” носит заявительный характер, т.е. осуществляется пенсионным органом на основании соответствующего заявления лица, являющегося инвалидом, на иждивении которого находятся нетрудоспособные члены семьи, и прилагающихся к такому заявлению необходимых документов.

В соответствии с ч. 2 ст. 26 названного Закона страховая пенсия, не полученная пенсионером своевременно по вине органа, осуществляющего пенсионное обеспечение, выплачивается ему за прошедшее время без ограничения каким-либо сроком.

Положения, аналогичные норме ч. 2 ст. 26 Федерального закона “О страховых пенсиях”, ранее содержались и в п. 2 ст. 23 Федерального закона “О трудовых пенсиях в Российской Федерации”.

Обязанности по реализации социальной политики Российской Федерации в области государственного пенсионного обеспечения возложены на Пенсионный фонд РФ, в рамках исполнения которых он и его региональные отделения в числе прочего проводят разъяснительную работу среди населения по вопросам, относящимся к компетенции Пенсионного фонда РФ (п. 3 Положения о Пенсионном фонде Российской Федерации (России), утвержденного постановлением Верховного Совета РФ от 27 декабря 1991 г. № 2122-1 (в ред. Указа Президента РФ от 24 декабря 1993 г. № 2288, Федерального закона от 5 мая 1997 г. № 77-ФЗ)).

Следовательно, гражданин при обращении в территориальный орган Пенсионного фонда РФ по вопросам пенсионного обеспечения или в связи с иными жизненными событиями имеет право на получение от пенсионного органа информации о своих правах, в том числе о праве на фиксированную выплату к пенсии по инвалидности, о порядке определения ее размера и условиях перерасчета, и этому праву корреспондирует

обязанность пенсионного органа предоставить гражданину указанную информацию.

Таким образом, пенсионный орган при обращении гражданина, являющегося инвалидом, с заявлением о назначении пенсии по инвалидности должен был разъяснить ему права, связанные с его пенсионным обеспечением, в частности право на увеличение базовой части трудовой пенсии по инвалидности (до 1 января 2015 г.) или на получение фиксированной выплаты к пенсии по инвалидности в повышенном размере (после 1 января 2015 г.) с учетом количества нетрудоспособных членов семьи, находящихся у него на иждивении, основания, влекущие перерасчет размера получаемой им пенсии по инвалидности, и необходимость подачи заявления в пенсионный орган для перерасчета размера пенсии по инвалидности в случае изменения количества нетрудоспособных членов семьи, находящихся у него на иждивении, с целью своевременной реализации права на данный перерасчет.

В случае невыполнения пенсионным органом такой обязанности, приведшего к несвоевременному обращению инвалида, на иждивении которого находятся нетрудоспособные члены семьи, в пенсионный орган с заявлением о перерасчете размера пенсии по инвалидности, указанное лицо применительно к п. 2 ст. 23 Федерального закона “О трудовых пенсиях в Российской Федерации”, ч. 2 ст. 26 Федерального закона “О страховых пенсиях” имеет право на выплату недополученных сумм пенсии по инвалидности за прошедшее время без ограничения каким-либо сроком. В противном случае будет нарушено установленное Конституцией Российской Федерации право на социальное обеспечение по инвалидности в размере, определенном законом.

Суды первой и апелляционной инстанций изложенные нормативные положения, регулирующие деятельность Пенсионного фонда РФ, и нормы о пенсионном обеспечении инвалидов в их взаимосвязи к спорным отношениям не применили.

Делая вывод о том, что действующее пенсионное законодательство не предусматривает обязанности пенсионного органа по перерасчету пенсии без соответствующего заявления пенсионера, как и обязанности по разъяснению пенсионеру его пенсионных прав, суды первой и апелляционной инстанций оставили без внимания нормы Положения о Пенсионном фонде Российской Федерации, об обеспечении Пенсионным фондом РФ разъяснительной работы среди населения по вопросам выплат пенсий, подлежащие применению к спорным отношениям во взаимосвязи с положениями пенсионного законодательства, регулирующими вопросы установления инвалидам фиксированной выплаты к пенсии по инвалидности, о порядке определения ее размера и условиях перерасчета. Судебные инстанции не учли, что З. в исковом заявлении и в ходе судебного разбирательства ссылаясь на то, что он был лишен возможности

обратиться к ответчику с заявлением о перерасчете размера названной выплаты по вине пенсионного органа, который не разъяснил ему право на такой перерасчет. При этом довод З. о наличии вины пенсионного органа в неполучении им фиксированной выплаты с учетом нахождения у него на иждивении двух нетрудоспособных членов семьи предметом рассмотрения судов первой и апелляционной инстанций не был и надлежавшей правовой оценки в нарушение ст.ст. 56, 67 ГПК РФ в судебных постановлениях не получил.

Суды первой и апелляционной инстанций не установили, была ли пенсионным органом исполнена обязанность по разъяснению З. его права на повышенную фиксированную выплату к пенсии по инвалидности с учетом нахождения у него на иждивении нетрудоспособного члена семьи — дочери У., имелась ли вина пенсионного органа в несвоевременном обращении З. с заявлением (спустя более 11 лет после возникновения права на перерасчет выплаты) и, как следствие, имеется ли у истца в силу п. 2 ст. 23 Федерального закона “О трудовых пенсиях в Российской Федерации”, ч. 2 ст. 26 Федерального закона “О страховых пенсиях” право на недополученную часть такой выплаты за прошлое время без ограничения каким-либо сроком.

Исходя из изложенного, Судебная коллегия признала необоснованными выводы судебных инстанций об отсутствии оснований для назначения З. повышенной фиксированной выплаты к пенсии по инвалидности за спорный период с учетом нахождения у него на иждивении двух нетрудоспособных членов семьи (детей) и не соответствующим закону отказ в удовлетворении исковых требований.

2. Переход права (требования) на основании договора не влияет на течение срока предъявления исполнительного листа к исполнению и не может рассматриваться в качестве уважительных причин для восстановления процессуального срока

Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 28 июня 2022 г. № 47-КГ22-4-К6

(Извлечение)

Общество с ограниченной ответственностью обратилось в суд с заявлением о восстановлении срока предъявления исполнительного документа к исполнению.

Судом установлено, что решением районного суда от 7 августа 2017 г. с заемщика Л. в пользу ПАО “Промсвязьбанк” взыскана задолженность по кредитному договору и обращено взыскание на заложенное имущество.

19 сентября 2017 г. на основании вступившего в законную силу решения районного суда от 7 августа 2017 г. взыскателю ПАО “Промсвязьбанк” направлен исполнительный лист от 14 сентября 2017 г.

22 декабря 2017 г. исполнительное производство в отношении должника Л. окончено, исполнительный лист возвращен взыскателю.

28 августа 2020 г. между ПАО “Промсвязьбанк” (цедент) и обществом с ограниченной ответственностью (цессионарий) заключен договор уступки требования (цессии), согласно которому к цессионарию перешли требования, принадлежащие цеденту по кредитным договорам, перечисленным в приложении № 1 к договору цессии, среди которых указан также должник Л.

24 сентября 2020 г. между цедентом и цессионарием заключено дополнительное соглашение к договору цессии, которым уточнен общий объем уступаемых прав, а также скорректирована общая цена соответствующих прав требований.

25 октября 2020 г. должнику Л. направлено уведомление о состоявшейся уступке прав (требований) по кредитной задолженности, взысканной на основании названного выше решения суда.

18 ноября 2020 г. генеральным директором общества с ограниченной ответственностью удостоверен акт об утрате исполнительного документа от 14 сентября 2017 г.

30 ноября 2020 г. общество с ограниченной ответственностью обратилось в суд с заявлением о процессуальном правопреемстве и о выдаче дубликата исполнительного листа.

Определением районного суда от 21 декабря 2020 г. произведена замена взыскателя ПАО “Промсвязьбанк” на общество с ограниченной ответственностью, а также выдан дубликат исполнительного листа в отношении должника Л.

21 апреля 2021 г. общество с ограниченной ответственностью обратилось в суд с заявлением о восстановлении срока предъявления исполнительного листа к исполнению, в обоснование указав, что он истек на момент получения определения районного суда от 21 декабря 2020 г. и дубликата исполнительного документа.

Определением суда первой инстанции от 14 мая 2021 г., оставленным без изменения апелляционным определением суда апелляционной инстанции, заявление общества с ограниченной ответственностью удовлетворено.

Определением кассационного суда общей юрисдикции апелляционное определение оставлено без изменения.

Суд первой инстанции, сославшись на то, что заявление о процессуальном правопреемстве и о выдаче дубликата исполнительного листа обществу с ограниченной ответственностью было подано в пределах срока предъявления исполнительного документа ко взысканию, определение о замене стороны взыскателя вступило в силу уже после его истечения, а до перехода к обществу с ограниченной ответственностью прав кредитора у него объективно отсутствовала возможность совершить предусмотренные законом процессуальные действия по предъявлению исполнительного листа к принудительному исполнению, пришел к выводу об уважительности причины пропуска

заявителем срока предъявления исполнительного листа к исполнению.

С выводами суда первой инстанции согласились суды апелляционной и кассационной инстанций.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ 28 июня 2022 г. признала выводы судебных инстанций сделанными с существенным нарушением норм права, указав следующее.

В силу ч. 1 ст. 432 ГПК РФ срок предъявления исполнительного документа к исполнению прерывается предъявлением его к исполнению, если федеральным законом не установлено иное, а также частичным исполнением должником судебного постановления.

В соответствии с ч. 1 ст. 21 Федерального закона от 2 октября 2007 г. № 229-ФЗ “Об исполнительном производстве” исполнительные листы, выдаваемые на основании судебных актов, за исключением исполнительных листов, указанных в чч. 2, 4 и 7 данной статьи, могут быть предъявлены к исполнению в течение 3 лет со дня вступления судебного акта в законную силу.

Согласно чч. 1—3 ст. 22 указанного Закона срок предъявления исполнительного документа к исполнению прерывается: 1) предъявлением исполнительного документа к исполнению; 2) частичным исполнением исполнительного документа должником.

После перерыва течение срока предъявления исполнительного документа к исполнению возобновляется. Время, истекшее до прерывания срока, в новый срок не засчитывается.

В случае возвращения исполнительного документа взыскателю в связи с невозможностью его исполнения срок предъявления исполнительного документа к исполнению исчисляется со дня возвращения исполнительного документа взыскателю.

Частью 1 ст. 23 Федерального закона “Об исполнительном производстве” предусмотрено, что взыскатель, пропустивший срок предъявления исполнительного листа или судебного приказа к исполнению, вправе обратиться с заявлением о восстановлении пропущенного срока в суд, принявший соответствующий судебный акт, если восстановление указанного срока предусмотрено федеральным законом.

Из приведенных положений Закона следует, что основанием для удовлетворения заявления взыскателя о восстановлении срока предъявления исполнительного листа к исполнению, равно как и его дубликата, являются уважительные причины, в силу которых взыскатель объективно не мог предъявить его к исполнению в установленный законом срок.

В качестве уважительных причин пропуска срока предъявления исполнительного листа к исполнению могут быть признаны не только обстоятельства, относящиеся к личности заявителя, такие как тяжелая болезнь, беспомощное состояние, неграмотность и т.п., но и обстоятельства, объективно препятствовавшие лицу, добросовестно пользующемуся своими процессуальными

правами, реализовать право на совершение соответствующего процессуального действия, как то: введение в отношении должника процедуры банкротства, впоследствии прекращенной, принятие взыскателем мер, направленных на исполнение решения суда до истечения срока предъявления исполнительного листа к исполнению, утрата исполнительного листа по вине службы судебных приставов и другие.

Согласно ч. 2 ст. 56 ГПК РФ обязанность доказать наличие таких уважительных причин должна быть возложена на взыскателя.

В соответствии с п. 1 ст. 384 ГК РФ, если иное не предусмотрено законом или договором, право первоначального кредитора переходит к новому кредитору в том объеме и на тех условиях, которые существовали к моменту перехода права.

В силу ч. 2 ст. 44 ГПК РФ все действия, совершенные до вступления правопреемника в процесс, обязательны для него в той мере, в какой они были бы обязательны для лица, которое правопреемник заменил.

Соответственно, переход права (требования) на основании договора не влияет на течение срока предъявления исполнительного листа к исполнению.

По настоящему делу суд первой инстанции в обоснование вывода о наличии оснований для восстановления срока предъявления исполнительного листа к исполнению сослался на подачу обществом с ограниченной ответственностью заявления о правопреемстве в пределах срока, установленного для предъявления исполнительного листа к исполнению, в то время как определение о замене взыскателя вступило в силу уже после его истечения.

Между тем, как указано выше, само по себе правопреемство не может рассматриваться как основание для восстановления срока, поскольку не влияет на объем прав и обязанностей взыскателя. В частности, негативные последствия бездействия первоначального взыскателя в полной мере распространяются и на его правопреемника.

Иных уважительных причин судом первой инстанции по существу не названо.

Таким образом, в нарушение приведенных выше норм процессуального права в обоснование восстановления срока предъявления исполнительного листа к исполнению суды первой и апелляционной инстанций сослались на обстоятельства, которые не могут рассматриваться в качестве уважительных причин пропуска этого срока.

Кассационный суд общей юрисдикции с выводами судов первой и апелляционной инстанций согласился и допущенные ими нарушения закона не исправил.

С учетом изложенного Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ отменила вынесенные по делу судебные постановления и направила дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

ПО ЭКОНОМИЧЕСКИМ СПОРАМ

Отсутствие в договоре об осуществлении технологического присоединения к электрическим сетям условия об ответственности за ненадлежащее исполнение обязательства по оплате оказанных услуг не лишает права заинтересованного лица на взыскание процентов за пользование чужими денежными средствами

*Определение Судебной коллегии
по экономическим спорам Верховного Суда РФ
от 4 апреля 2022 г. № 305-ЭС21-19954*

(Извлечение)

Общество обратилось в арбитражный суд с иском к предприятию, управлению о взыскании задолженности и неустойки по договору об осуществлении технологического присоединения к электрическим сетям.

В ходе рассмотрения дела в суде первой инстанции общество отказалось от требований о взыскании суммы основного долга. Решением арбитражного суда первой инстанции производство по требованию о взыскании суммы основного долга прекращено, в удовлетворении иска отказано.

Постановлением арбитражного апелляционного суда принят отказ общества от требования о взыскании части неустойки, решение суда первой инстанции об отказе во взыскании этой части неустойки отменено с прекращением производства по делу. В остальном решение оставлено без изменения.

Постановлением арбитражного суда округа решение суда первой инстанции и постановление арбитражного апелляционного суда оставлены без изменения.

Суды исходили из того, что условиями договора предусмотрена ответственность за нарушение срока осуществления мероприятий по технологическому присоединению, а не за нарушение срока оплаты по договору; при этом срок осуществления мероприятий, определенных техническими условиями, не нарушен.

Суды пришли к выводу об отсутствии оснований для начисления неустойки, в том числе по п. 16(6) Правил технологического присоединения энергопринимающих устройств потребителей электрической энергии, объектов по производству электрической энергии, а также объектов электросетевого хозяйства, принадлежащих сетевым организациям и иным лицам, к электрическим сетям, утвержденным постановлением Правительства РФ от 27 декабря 2004 г. № 861 (далее — Правила), поскольку установили, что ни условия договора, ни технические условия к нему не содержат положений, указывающих на поэтапный ввод в работу энергопринимающих устройств.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда РФ 4 апреля 2022 г. отменила названные судебные акты и направила дело на новое рассмотрение, указав следующее.

Подпунктом “в” п. 16 Правил предусмотрено, что одним из существенных условий договора является положение об ответственности сторон за несоблюдение установленных договором и названными Правилами сроков исполнения своих обязательств, в том числе обязанность сторон договора при нарушении срока осуществления мероприятий по технологическому присоединению уплатить другой стороне неустойку.

В соответствии с п. 17 договора об осуществлении технологического присоединения к электрическим сетям, заключенного между обществом (сетевой организацией), предприятием (заявителем) и управлением (плательщиком), сторона, нарушившая срок осуществления мероприятий по технологическому присоединению, предусмотренный договором, обязана уплатить другой стороне неустойку, равную 0,25 процента от указанного общего размера платы за каждый день просрочки.

В свою очередь, перечень мероприятий по технологическому присоединению определяется в технических условиях, являющихся неотъемлемой частью договора (подп. “а” п. 16 Правил).

Общий перечень мероприятий, относящихся к технологическому присоединению, приведен в п. 18 Правил и представляет собой комплекс технических и организационных действий сторон по обеспечению возможности подключения энергопринимающих устройств заявителя к электрической сети, включая подготовку, выдачу технических условий, их согласование и выполнение; разработку сторонами договора проектной документации и иные мероприятия. При этом исполнение заявителем обязанности по внесению платы за технологическое присоединение в названном перечне отсутствует.

Из системного толкования пп. 16(5), 16(6) и 18 Правил, а также существа отношений по технологическому присоединению следует, что перечень мероприятий по технологическому присоединению в п. 16(6) расширен для частного случая: его положения направлены на конкретизацию условий применения п. 16(5), в частности, оснований для расторжения договора по инициативе исполнителя.

По этой причине нарушение срока внесения окончательного платежа не является основанием для начисления неустойки, предусмотренной подп. “в” п. 16 Правил.

Вместе с тем Судебная коллегия отменила названные судебные акты и направила дело на новое рассмотрение, поскольку отсутствие в договоре условия об ответственности за ненадлежащее исполнение обязательства по оплате оказанных услуг не лишает истца права на обращение с требованием о взыскании процентов за пользование чужими денежными средствами на основании п. 1 ст. 395 ГК РФ.

В данном случае истец просил применить меры ответственности за нарушение ответчиками срока оплаты оказанных услуг, используя нормы гражданского законодательства о неустойке, не подлежащие применению, при наличии права на

начисление процентов по ст. 395 ГК РФ. Между тем суды не вынесли на обсуждение сторон вопрос о взыскании процентов за пользование чужими денежными средствами, не предложили истцу представить соответствующий расчет процентов. Отказ в иске со ссылкой на ненадлежащий выбор истцом применимой нормы права может привести к тому, что повторное обращение истца с теми же предметом и основанием иска станет невозможным.

ПО АДМИНИСТРАТИВНЫМ ДЕЛАМ

1. Оспариваемое частично примечание 2 к классификатору видов разрешенного использования земельных участков, утвержденному приказом Росреестра от 10 ноября 2020 г. № П/0412, признано не противоречащим федеральному законодательству

Решение Верховного Суда РФ от 14 июля 2022 г. № АКПИ22-335, оставленное без изменения определением Апелляционной коллегии Верховного Суда РФ от 10 ноября 2022 г. № АПЛ22-421

2. Приказ ФАС России от 30 декабря 2021 г. № 1587/21 “О внесении изменений в Прейскурант № 10-01 “Тарифы на перевозки грузов и услуги инфраструктуры, выполняемые российскими железными дорогами” (Тарифное руководство № 1, части 1 и 2), утвержденный постановлением Федеральной энергетической комиссии Российской Федерации от 17 июня 2003 г. № 47-т/5”, признан не противоречащим федеральному законодательству

Решение Верховного Суда РФ от 18 июля 2022 г. № АКПИ22-348, оставленное без изменения определением Апелляционной коллегии Верховного Суда РФ от 10 ноября 2022 г. № АПЛ22-422

3. Приказ Минкультуры России от 26 ноября 2021 г. № 1958 “О включении выявленного объекта культурного наследия “Соловецкий архипелаг” в единый государственный реестр объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации в качестве объекта культурного наследия федерального значения “Религиозно-историческое место “Соловецкий архипелаг”, XV в. — середина XX в. (Архангельская область, Приморский район, Соловецкий архипелаг в составе островов: Большой Соловецкий, Анзер, Большая Муксалма, Малая Муксалма, Большой Заяцкий, Малый Заяцкий) и утверждении границ его территории” признан не противоречащим федеральному законодательству

Решение Верховного Суда РФ от 23 июня 2022 г. № АКПИ22-247, оставленное без изменения определением Апелляционной коллегии Верховного Суда РФ от 27 октября 2022 г. № АПЛ22-396

4. Абзац 1 п. 6 санитарных правил и норм СанПиН 2.1.3684-21

“Санитарно-эпидемиологические требования к содержанию территорий городских и сельских поселений, к водным объектам, питьевой воде и питьевому водоснабжению, атмосферному воздуху, почвам, жилым помещениям, эксплуатации производственных, общественных помещений, организации и проведению санитарно-противоэпидемических (профилактических) мероприятий”, утвержденным постановлением Главного государственного санитарного врача РФ от 28 января 2021 г. № 3, признан не противоречащим федеральному законодательству

Решение Верховного Суда РФ от 30 июня 2022 г. № АКПИ22-343, оставленное без изменения определением Апелляционной коллегии Верховного Суда РФ от 18 октября 2022 г. № АПЛ22-394

5. Оспариваемый частично подп. “з” п. 4 общих требований к организации и осуществлению регионального государственного контроля (надзора) в области государственного регулирования цен (тарифов), утвержденным постановлением Правительства РФ от 3 ноября 2021 г. № 1915, признан не противоречащим федеральному законодательству

Решение Верховного Суда РФ от 9 августа 2022 г. № АКПИ22-433, вступившее в законную силу

6. Оспариваемые частично абз. 1 и 2 п. 17 Порядка приема на обучение по образовательным программам начального общего, основного общего и среднего общего образования, утвержденного приказом Минпросвещения России от 2 сентября 2020 г. № 458, признаны не противоречащими федеральному законодательству

Решение Верховного Суда РФ от 18 августа 2022 г. № АКПИ22-460, вступившее в законную силу

7. Приказ Минстроя России от 29 января 2021 г. № 27/пр “Об отмене Изменения № 1 к СП 14.13330.2018 “СНиП II-7-81* Строительство в сейсмических районах” признан не противоречащим федеральному законодательству

Решение Верховного Суда РФ от 24 августа 2022 г. № АКПИ22-514, вступившее в законную силу

8. Оспариваемая частично номенклатура медицинских услуг, утвержденная приказом Минздрава России от 13 октября 2017 г. № 804н, признана не противоречащей федеральному законодательству

Решение Верховного Суда РФ от 14 сентября 2022 г. № АКПИ22-718, вступившее в законную силу

9. Оспариваемый частично подп. 62.29 п. 62 Правил охоты, утвержденных приказом Минприроды России от 24 июля 2020 г. № 477, признан не противоречащим федеральному законодательству

Решение Верховного Суда РФ от 4 августа 2022 г. № АКПИ22-422, оставленное без изменения определением Апелляционной коллегии Верховного Суда РФ от 24 ноября 2022 г. № АПЛ22-462

10. Оспариваемый частично п. 9 постановления Правительства РФ от 10 марта 2022 г. № 336 “Об особенностях организации и осуществления государственного контроля (надзора), муниципального контроля” признан не противоречащим федеральному законодательству

Решение Верховного Суда РФ от 30 августа 2022 г. № АКПИ22-494, оставленное без изменения определением Апелляционной коллегии Верховного Суда РФ от 24 ноября 2022 г. № АПЛ22-503

11. Оспариваемые частично пп. 49—51 Порядка проведения всероссийской олимпиады школьников, утвержденного приказом Минпросвещения России от 27 ноября 2020 г. № 678, признаны не противоречащими федеральному законодательству

Решение Верховного Суда РФ от 21 июля 2022 г. № АКПИ22-366, оставленное без изменения определением Апелляционной коллегии Верховного Суда РФ от 6 декабря 2022 г. № АПЛ22-423

ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ

1. Лицо не может нести ответственность за совершение преступлений в составе организованной группы с другими участниками, в отношении которых при рассмотрении уголовного дела в общем порядке не нашло подтверждения обвинение в совершении этих преступлений организованной группой

Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 24 ноября 2021 г. № 160-П21

(Извлечение)

По приговору Верховного суда Республики Дагестан от 20 апреля 2018 г. А., ранее судимый, осужден к лишению свободы: по ч. 1 ст. 30, п. “а” ч. 3 ст. 126 УК РФ на шесть лет шесть месяцев с ограничением свободы на шесть месяцев, по пп. “а”, “б” ч. 3 ст. 163 УК РФ на семь лет шесть месяцев с ограничением свободы на девять месяцев, по ч. 3 ст. 222 УК РФ на пять лет шесть месяцев; на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений назначено девять лет лишения свободы в исправительной колонии особого режима с ограничением свободы на один год.

Апелляционным определением Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ

от 28 июня 2018 г. приговор оставлен без изменения.

В надзорной жалобе адвокат М. просил изменить судебные решения, переквалифицировать действия А. и смягчить назначенное наказание, указывая, что при проведении судебного разбирательства в общем порядке в отношении других участников преступлений О. и Я. не нашло подтверждения обвинение О. в организации похищения К. организованной группой, в организации вымогательства у него денежных средств организованной группой, а также обвинение Я. в совершении преступлений в составе организованной группы.

Президиум Верховного Суда РФ 24 ноября 2021 г., рассмотрев уголовное дело по надзорной жалобе, изменил обжалуемые судебные решения по следующим основаниям.

Уголовное дело в отношении А. было рассмотрено судом в соответствии с положениями главы 40¹ УПК РФ в связи с заключением досудебного соглашения о сотрудничестве.

Он признан виновным в совершении преступлений в составе организованной группы с лицами, в отношении которых уголовное дело выделено в отдельное производство.

Согласно предъявленному А. обвинению лицами, совместно с которыми в составе организованной группы он совершил преступления и в отношении которых уголовное дело было выделено в отдельное производство, являлись О. и Я.

Впоследствии Верховным судом Республики Дагестан в отношении О. и Я. рассмотрено уголовное дело в общем порядке с исследованием доказательств. По приговору от 7 марта 2019 г. О. и Я. оправданы по ч. 3 ст. 222 УК РФ (по эпизоду о незаконном обороте пистолета ТТ и патронов к нему и самодельного переделанного пистолета и патронов к нему); О. осужден по чч. 4, 5 ст. 33, ч. 1 ст. 30, пп. “а”, “в”, “з” ч. 2 ст. 126 УК РФ за подстрекательство и пособничество приговору к похищению потерпевшего К. группой лиц по предварительному сговору, с угрозой применения насилия, опасного для жизни и здоровья, из корыстных побуждений, по чч. 4, 5 ст. 33, п. “б” ч. 3 ст. 163 УК РФ за подстрекательство и пособничество вымогательству в отношении К. группой лиц по предварительному сговору, в целях получения имущества в особо крупном размере; Я. осужден по ч. 1 ст. 30, пп. “а”, “в”, “з” ч. 2 ст. 126 УК РФ за приготовление к похищению потерпевшего К. группой лиц по предварительному сговору, с угрозой применения насилия, опасного для жизни и здоровья, из корыстных побуждений, по п. “б” ч. 3 ст. 163 УК РФ за вымогательство группой лиц в отношении К. по предварительному сговору, в целях получения имущества в особо крупном размере.

Суд первой инстанции пришел к выводу о том, что не представлено доказательств, которые бы в своей совокупности свидетельствовали о создании О. организованной группы, ее устойчивости, наличии заранее разработанного им плана действий участников преступной группы, четко-го распределения функций между ними как при

подготовке похищения потерпевшего К., так и при вымогательстве у него денег и осуществлении в целом преступного плана.

Таким образом, суд установил, что О. и Я. при совершении действий, связанных с вымогательством и подготовкой к похищению потерпевшего К., действовали не в составе организованной группы, а группой лиц по предварительному сговору совместно с А. Кроме того, судом признано, что О. и Я. не причастны к незаконному обороту оружия и боеприпасов.

Следовательно, поскольку по результатам рассмотрения уголовного дела в общем порядке с исследованием доказательств в отношении О. и Я. суд пришел к выводу о том, что осужденные совершили преступления группой лиц по предварительному сговору, А. не может нести ответственность за совершение преступлений в составе организованной группы.

С учетом изложенного Президиум Верховного Суда РФ приговор и апелляционное определение в отношении А. изменил: переквалифицировал его действия с ч. 1 ст. 30, п. “а” ч. 3 ст. 126 УК РФ на ч. 1 ст. 30, пп. “а”, “з” ч. 2 ст. 126 УК РФ, по которой назначил четыре года лишения свободы с ограничением свободы на шесть месяцев, с ч. 3 ст. 222 УК РФ на ч. 1 ст. 222 УК РФ (в ред. Федерального закона от 7 декабря 2011 г. № 420-ФЗ), по которой назначил два года шесть месяцев лишения свободы; исключил указание на его осуждение по п. “а” ч. 3 ст. 163 УК РФ; смягчил наказание по п. “б” ч. 3 ст. 163 УК РФ до семи лет лишения свободы с ограничением свободы на девять месяцев; на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 222 УК РФ (в ред. Федерального закона от 7 декабря 2011 г. № 420-ФЗ), ч. 1 ст. 30, пп. “а”, “з” ч. 2 ст. 126, п. “б” ч. 3 ст. 163 УК РФ, путем частичного сложения наказаний назначил А. восемь лет лишения свободы в исправительной колонии особого режима с ограничением свободы на один год.

2. В случае совершения нового преступления лицом, отбывающим наказание в виде лишения свободы, неотбытой частью наказания следует считать срок, оставшийся на момент избрания меры пресечения в виде заключения под стражу за вновь совершенное преступление

Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 2 марта 2022 г. № 224-П21ПР

(Извлечение)

По приговору Астраханского областного суда с участием присяжных заседателей от 31 марта 2009 г. В. (судимый 6 июня 2002 г., с учетом внесенных изменений, по ч. 3 ст. 30, ч. 3 ст. 158, ч. 3 ст. 162 УК РФ к семи годам шести месяцам лишения свободы) осужден по ч. 3 ст. 33, пп. “ж”, “з” ч. 2 ст. 105 УК РФ к лишению свободы на четырнадцать лет. На основании ст. 70 УК РФ к назначенному наказанию частично присоединено неотбытое наказание по приговору от 6 июня 2002 г. и назначено окончательное наказание в виде ли-

шения свободы на срок пятнадцать лет с отбыванием в исправительной колонии особого режима.

Кассационным определением Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 7 июля 2009 г. приговор в отношении В. оставлен без изменения.

Постановлением Сердобского городского суда Пензенской области от 12 августа 2019 г., вынесенным в порядке ст.ст. 397, 399 УПК РФ, В. изменен вид исправительного учреждения, для дальнейшего отбывания наказания он переведен из исправительной колонии особого режима в исправительную колонию строгого режима на неотбытый срок наказания.

Заместитель Генерального прокурора РФ в надзорном представлении просил об изменении судебных решений, о смягчении наказания, назначенного по совокупности приговоров на основании ст. 70 УК РФ, указывал, что на момент избрания меры пресечения в виде заключения под стражу осужденным не отбыто девять месяцев двадцать шесть дней по первому приговору, однако к вновь назначенному наказанию по ч. 3 ст. 33, пп. “ж”, “з” ч. 2 ст. 105 УК РФ в виде четырнадцати лет лишения свободы суд необоснованно на основании ст. 70 УК РФ частично присоединил один год лишения свободы по приговору от 6 июня 2002 г.

Президиум Верховного Суда РФ 2 марта 2022 г., рассмотрев уголовное дело по надзорному представлению, изменил судебные решения в отношении В. по следующим основаниям.

Согласно ст. 70 УК РФ при назначении наказания по совокупности приговоров к наказанию, назначенному по последнему приговору суда, частично или полностью присоединяется неотбытая часть наказания по предыдущему приговору суда.

По приговору от 6 июня 2002 г. В. осужден по п. “б” ч. 3 ст. 162 УК РФ к лишению свободы на восемь лет с исчислением срока наказания с 21 января 2002 г.

Постановлением судьи Ленинского районного суда г. Астрахани от 9 сентября 2004 г. действия В. переквалифицированы на ч. 3 ст. 162 УК РФ (в ред. Федерального закона от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ), назначено семь лет шесть месяцев лишения свободы.

Суд первой инстанции, назначая наказание по совокупности приговоров на основании ст. 70 УК РФ, исходил из того, что неотбытая часть наказания по приговору от 6 июня 2002 г. составляет один год шесть месяцев (на что указано во вводной части приговора).

Как следует из приговора по данному делу, судом частично в виде лишения свободы сроком на один год присоединено неотбытое наказание по предыдущему приговору.

Между тем в случае совершения нового преступления лицом, отбывающим наказание в виде лишения свободы, неотбытой частью наказания следует считать срок, оставшийся на момент избрания меры пресечения в виде заключения под стражу за вновь совершенное преступление.

С учетом того, что В. по данному уголовному делу задержан 25 сентября 2008 г. и впоследствии

ему избрана мера пресечения в виде заключения под стражу, а срок наказания (семь лет шесть месяцев лишения свободы) по предыдущему приговору исчисляется с 21 января 2002 г., неотбытый срок наказания составляет менее десяти месяцев лишения свободы.

В силу изложенного Президиум Верховного Суда РФ изменил приговор Астраханского областного суда с участием присяжных заседателей от 31 марта 2009 г., кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 7 июля 2009 г. и смягчил В. наказание по совокупности приговоров на основании ст. 70 УК РФ до четырнадцати лет шести месяцев лишения свободы.

3. По смыслу уголовного закона в окончательное наказание, назначенное по совокупности преступлений в соответствии с ч. 5 ст. 69 УК РФ, засчитывается отбытое лицом наказание по предыдущему приговору суда вне зависимости от погашения или снятия судимости на момент вынесения приговора по последнему делу

Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 8 июня 2022 г. № 33-П22

(Извлечение)

По приговору Иркутского областного суда от 6 ноября 2020 г. А. (судимый: 1 апреля 2003 г. по пп. “а”, “в”, “г” ч. 2 ст. 158 УК РФ (в ред. Федерального закона от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ) к трем годам лишения свободы условно с испытательным сроком три года; 20 июня 2005 г. по ч. 3 ст. 30, пп. “а”, “б” ч. 2 ст. 158 УК РФ к трем годам лишения свободы условно с испытательным сроком три года, приговор от 1 апреля 2003 г. постановлено исполнять самостоятельно; 14 июня 2006 г. по ч. 3 ст. 158 УК РФ к трем годам лишения свободы, на основании ст. 70 УК РФ по совокупности приговоров путем частичного присоединения неотбытого наказания по приговорам от 1 апреля 2003 г. и от 20 июня 2005 г. — к пяти годам лишения свободы, на основании постановления суда от 16 марта 2009 г. освобожден 27 марта 2009 г. условно-досрочно на один год одиннадцать месяцев десять дней) осужден по п. “и” ч. 2 ст. 105 УК РФ к девяти годам лишения свободы, на основании ч. 5 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения с наказанием по приговору от 14 июня 2006 г. — к девяти годам шести месяцам лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

Срок отбывания А. наказания постановлено исчислять со дня вступления приговора в законную силу и зачесть в него наказание, отбытое по приговору от 14 июня 2006 г. с 27 февраля 2006 г. по 27 марта 2009 г.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Пятого апелляционного суда общей юрисдикции от 21 января 2021 г. приговор Иркутского областного суда от 6 ноября 2020 г. в отношении А. изменен: из его вводной части исключены указания о судимостях по приговорам от 1 апреля 2003 г., от 20 июня 2005 г., от

14 июня 2006 г., а из резолютивной части — назначение наказания по правилам ч. 5 ст. 69 УК РФ; определено считать А. осужденным по п. “и” ч. 2 ст. 105 УК РФ к девяти годам лишения свободы.

Кассационным определением Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 26 мая 2021 г. приговор от 6 ноября 2020 г. и апелляционное определение от 21 января 2021 г. в отношении А. в части решения о зачете наказания, отбытого им по приговору от 14 июня 2006 г., в срок отбывания наказания по приговору от 6 ноября 2020 г. отменены, уголовное дело в этой части передано в Иркутский областной суд на новое рассмотрение в порядке, предусмотренном ст.ст. 397, 399 УПК РФ, иным составом суда.

Постановлением судьи Иркутского областного суда от 12 августа 2021 г. наказание, отбытое А. по приговору от 14 июня 2006 г. в период с 27 февраля 2006 г. по 27 марта 2009 г., засчитано в срок отбывания наказания, назначенного по приговору Иркутского областного суда от 6 ноября 2020 г.

В надзорной жалобе адвокат просил об отмене судебных решений в отношении А. и о передаче уголовного дела на новое судебное рассмотрение в суд первой инстанции или на новое апелляционное рассмотрение, заявляя, что решения судов апелляционной и кассационной инстанций ухудшают положение осужденного, вывод судебных инстанций о том, что погашение судимости препятствует применению положений ч. 5 ст. 69 УК РФ, в том числе в части зачета отбытого А. наказания по приговору от 14 июня 2006 г., не соответствует закону, так как преступление, за которое осужден А. по данному уголовному делу, совершено 22 ноября 2005 г., т.е. до погашения судимости по приговору от 14 июня 2006 г.

Президиум Верховного Суда РФ 8 июня 2022 г. частично удовлетворил надзорную жалобу адвоката по следующим основаниям.

В соответствии с ч. 5 ст. 69 УК РФ при наличии совокупности преступлений наказание назначается по правилам ч. 2 или ч. 3 ст. 69 УК РФ, если после вынесения приговора по делу будет установлено, что осужденный виновен еще и в другом преступлении, совершенном им до вынесения приговора суда по первому делу. В этом случае в окончательное наказание засчитывается наказание, отбытое по первому приговору суда.

По смыслу уголовного закона отбытое подсудимым наказание по первому приговору засчитывается в срок вновь назначенного ему наказания, в том числе в случаях, когда наказание по прежнему приговору отбыто подсудимым полностью.

Между тем судом кассационной инстанции при отмене приговора и апелляционного определения в части зачета отбытого А. наказания по приговору от 14 июня 2006 г. во вновь назначенное ему наказание по приговору Иркутского областного суда от 6 ноября 2020 г. эти требования закона не были учтены.

Как следует из кассационного определения, суд усмотрел наличие препятствий для применения в отношении А. правил ч. 5 ст. 69 УК РФ, в том числе в части зачета отбытого наказания по предыдущему приговору, при этом указав, что

иное ухудшает положение осужденного, так как предполагает возобновление течения срока судимости по приговору от 14 июня 2006 г., которая была погашена на момент вынесения судом приговора от 6 ноября 2020 г.

Между тем при назначении наказания на основании ч. 5 ст. 69 УК РФ имеет значение не время вынесения последнего приговора и истечение к этому моменту определенного срока после отбытия лицом наказания по первому делу, а факт совершения этим лицом другого преступления до вынесения судом предыдущего приговора.

Таким образом, в данном случае разрешение вопроса о зачете отбытого лицом наказания по предыдущему приговору суда не ставится в зависимость от погашения или снятия этой судимости на момент вынесения приговора по последнему делу.

По приговору Иркутского областного суда от 6 ноября 2020 г. А. осужден за преступление, совершенное 22 ноября 2005 г., т.е. до вынесения приговора от 14 июня 2006 г., поэтому судом с применением правил ч. 5 ст. 69 УК РФ в окончательное наказание было зачтено отбытое им наказание по предыдущему приговору от 14 июня 2006 г., которое составляет более трех лет.

Согласно ст. 86 УК РФ сроки погашения судимости исчисляются самостоятельно за каждое преступление, входящее в совокупность, исходя из соответствующего пункта ч. 3 ст. 86 УК РФ, и не прерываются при совершении нового преступления.

В силу чч. 1 и 6 ст. 86 УК РФ только наличие у лица на момент совершения нового преступления не погашенной или не снятой в установленном законом порядке судимости влечет за собой наступление уголовно-правовых последствий, в частности такая судимость учитывается при признании рецидива преступлений, назначении наказания.

В данном случае условия, при которых предыдущая судимость применительно к новому преступлению влечет за собой упомянутые последствия, отсутствуют, поскольку А. совершил преступление, за которое осужден по данному делу, до вынесения судом приговора от 14 июня 2006 г., что также не было учтено судом кассационной инстанции при принятии вышеуказанного решения.

Кроме того, положения ч. 6 ст. 86 УК РФ, согласно которым погашение или снятие судимости аннулирует все правовые последствия, связанные с судимостью, направлены на применение благоприятных последствий в отношении лиц, ранее привлекавшихся к уголовной ответственности. Поэтому они не могут рассматриваться в качестве предписаний, ограничивающих применение правил ч. 5 ст. 69 УК РФ, в том числе в части зачета в окончательное наказание отбытого лицом наказания по предыдущему приговору суда.

Как усматривается из кассационного определения, при пересмотре судебных решений в отношении А. указанный вопрос был разрешен судом кассационной инстанции без учета конкрет-

ного содержания приведенных норм уголовного закона.

Исходя из положений ст. 397 УПК РФ и с учетом разъяснений, содержащихся в п. 22 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 20 декабря 2011 г. № 21 “О практике применения судами законодательства об исполнении приговора” (в редакции от 18 декабря 2018 г.), суды вправе в порядке, предусмотренном ст. 399 УПК РФ, разрешить вопросы, которые не затрагивают существо приговора и не влекут ухудшение положения осужденного, в частности, о зачете отбытого наказания при назначении наказания по совокупности приговоров, если такой зачет не произведен приговором суда либо произведен неточно.

Однако судом кассационной инстанции при отмене приговора и апелляционного определения вопрос о зачете отбытого А. наказания по предыдущему приговору передан на разрешение суда в порядке ст.ст. 397, 399 УПК РФ. Вынесенным постановлением этого суда ухудшено положение осужденного, что не соответствует предписаниям указанного закона, а также вышеприведенным разъяснениям Пленума Верховного Суда РФ.

Президиум Верховного Суда РФ отменил кассационное определение, уголовное дело передал на новое кассационное рассмотрение в порядке, предусмотренном главой 47¹ УПК РФ. Кроме того, в связи с отменой кассационного определения отменено постановление Иркутского областного суда от 12 августа 2021 г. в отношении А.

ПО ДЕЛАМ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ

Размещение осужденной в сети “Интернет” комментариев к событию, в которых она заявила о признании идеологии и практики терроризма правильными, правомерно квалифицировано как публичное оправдание терроризма

*Определение Судебной коллегии
по делам военнослужащих Верховного Суда РФ
от 19 апреля 2022 г. № 222-УД22-14-Аб*

(Извлечение)

По приговору 2-го Западного окружного военного суда от 4 декабря 2020 г., оставленному без изменения апелляционным определением Апелляционного военного суда от 26 августа 2021 г., Б. осуждена за публичное оправдание терроризма, совершенное с использованием информационно-телекоммуникационной сети “Интернет”, что выразилось в размещении ею 31 октября 2018 г. в социальной сети текстовых комментариев к размещенному в этой сети материалу о совершении взрыва в здании Управления ФСБ России по Архангельской области, содержащих лингвистические и психологические признаки оправдания практики терроризма.

В кассационной жалобе защитник осужденной просил приговор и апелляционное определение отменить, в том числе по тому основанию, что в действиях Б. отсутствует состав преступления, по-

скольку на момент размещения ею комментариев в сети “Интернет” взрыв в здании Управления ФСБ России по Архангельской области еще не был расценен как террористический акт, а лицо, его совершившее, не признано террористом.

Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда РФ 19 апреля 2022 г. оставила кассационную жалобу защитника без удовлетворения, исходя из следующего.

Согласно примечанию 1 к ст. 205² УК РФ публичное оправдание терроризма выражается в публичном заявлении о признании идеологии и практики терроризма правильными, нуждающимися в поддержке и подражании.

При этом в силу п. 1 ст. 3 Федерального закона от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ “О противодействии терроризму” под идеологией и практикой терроризма понимается идеология насилия и практика воздействия на принятие решения органами государственной власти, органами местного самоуправления или международными организациями, связанные с устрашением населения и (или) иными формами противоправных, насильственных действий.

Следовательно, публичное оправдание терроризма образует состав оконченного преступления с момента публичного выступления лица, в котором оно заявляет о признании идеологии и практики терроризма правильными и заслуживающими поддержки и подражания.

В судебном заседании установлено, что после ознакомления Б. в 9 час. 35 мин. 31 октября 2018 г. с содержанием одной из страниц в социальной сети “ВКонтакте” о совершении взрыва в здании Управления ФСБ России по Архангельской области она в течение часа разместила в социальной сети “Интернет” текстовые комментарии к этому событию, содержащие лингвистические и психологические признаки оправдания практики терроризма.

Установив названные обстоятельства, а также основываясь на результатах экспертных исследований и анализе понятия терроризма, суд при принятии решения о квалификации деяния правильно исходил из очевидной опасности случившегося 31 октября 2018 г. в здании Управления ФСБ России по Архангельской области, а также того, что содержание размещенных осужденной в сети “Интернет” комментариев указывает на наличие в них лингвистических и психологических признаков оправдания действий лица, совершившего взрыв в здании Управления ФСБ России по Архангельской области, как реакции на принимаемые органами государственной власти решения и с целью воздействия на их принятие.

Фактически взрыв был использован осужденной как повод для публичного заявления о признании идеологии и практики терроризма правильными и заслуживающими поддержки и подражания.

При таких данных отсутствие оценки правоохранительными органами взрыва как террористического акта на момент размещения Б. комментариев к этому событию не влияет на правильность квалификации содеянного ею как публичного оправдания терроризма.

СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА КАССАЦИОННЫХ И АПЕЛЛЯЦИОННЫХ СУДОВ

ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ

1. Если нападение в целях хищения чужого имущества осуществляется путем введения сильнодействующего вещества с целью приведения потерпевшего в беспомощное состояние, то такие действия признаются совершенными с насильем, опасным для жизни или здоровья, образующим признак разбоя, и не могут одновременно квалифицироваться как разбой, совершенный с применением предметов, используемых в качестве оружия

*Определение судебной коллегии
по уголовным делам*

*Второго кассационного суда общей юрисдикции
от 15 декабря 2020 г.*

(Извлечение)

По приговору Никулинского районного суда г. Москвы от 30 сентября 2019 г., оставленному без изменения судом апелляционной инстанции, Р. и Г. осуждены по ч. 2 ст. 162 УК РФ.

Р. и Г. признаны виновными в разбойном нападении на С. группой лиц по предварительному сговору, совершенном с применением насилия, опасного для здоровья потерпевшего, с применением предметов, используемых в качестве оружия.

В кассационных жалобах осужденные оспаривали квалификацию их действий по ст. 162 УК РФ (Г. утверждал, что он не был осведомлен о том, что опьянение потерпевшего наступило в результате применения Р. одурманивающего вещества, Р. отрицал наличие предварительного сговора) и просили о смягчении назначенного наказания.

Судебная коллегия по уголовным делам Второго кассационного суда общей юрисдикции 15 декабря 2020 г. изменила судебные решения по следующим основаниям.

Г. и Р., намереваясь похитить чужое имущество, в организм потерпевшего С. против его воли, путем обмана ввели сильнодействующее, а в сочетании с алкоголем одурманивающее вещество с целью приведения последнего в беспомощное состояние.

Из показаний потерпевшего С. следует, что по предложению Р. он сел в автомобиль под управлением Г., употребил содержимое предложенной ими бутылки пива, в которое было добавлено сильнодействующее вещество, и уснул; Р. обыскал его и вытолкнул из салона автомобиля.

В ходе личного досмотра у Р. были изъяты таблетки и ампулы. При проведении осмотра автомобиля, которым управлял Г. в период совершения преступления, из обшивки водительской двери изъяты ампулы с тем же препаратом, содержащим сильнодействующее вещество, которым, как установлено судом, потерпевший С. был приведен в беспомощное состояние.

Из заключения эксперта усматривается, что использование медицинского препарата привело к временному нарушению функций органов С.

Потерпевшему в результате отравления был причинен легкий вред здоровью, что применительно к разбою обоснованно оценено как применение насилия, опасного для здоровья.

Судом в действиях осужденного установлен квалифицирующий признак совершения преступления с применением предмета, используемого в качестве оружия, с учетом того, что под предметами, используемыми в качестве оружия, понимаются любые материальные объекты, которыми мог быть причинен вред здоровью потерпевшего или применение которых создавало реальную опасность для здоровья потерпевшего.

Вместе с тем в п. 23 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. № 29 “О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое” разъяснено, что в случаях, когда в целях хищения чужого имущества в организм потерпевшего против его воли или путем обмана введено опасное для жизни или здоровья сильнодействующее, ядовитое или одурманивающее вещество с целью приведения потерпевшего в беспомощное состояние, содеянное должно квалифицироваться как разбой.

Следовательно, такой способ совершения преступления, как введение в организм потерпевшего медицинского препарата, приведшего его в беспомощное состояние, свидетельствует о применении к потерпевшему насилия, опасного для жизни или здоровья, что позволяет отграничить разбой от грабежа и не может одновременно расцениваться в качестве квалифицирующего признака разбоя.

С учетом изложенного указанный квалифицирующий признак подлежит исключению из приговора как излишне вмененный.

Судебная коллегия по уголовным делам Второго кассационного суда общей юрисдикции изменила приговор и апелляционное определение в отношении Р. и Г., исключила из осуждения по ч. 2 ст. 162 УК РФ квалифицирующий признак совершения преступления “с применением предметов, используемых в качестве оружия” и смягчила назначенное наказание.

2. Объективная сторона преступления, предусмотренного ст. 116¹ УК РФ, представляет собой не только нанесение побоев, но и совершение иных насильственных действий, причинивших физическую боль, в том числе однократных

*Определение судебной коллегии
по уголовным делам*

*Восьмого кассационного суда общей юрисдикции
от 1 июня 2021 г.*

(Извлечение)

По приговору Ононского районного суда Забайкальского края от 17 сентября 2020 г. Д. осужден по ст. 116¹ УК РФ, а также по другим статьям Уголовного кодекса РФ.

Д. признан виновным, в частности, в том, что нанес побои, причинившие физическую боль, но не повлекшие последствий, указанных в ст. 115 УК РФ, и не содержащие признаков состава преступления, предусмотренного ст. 116 УК РФ, являясь лицом, подвергнутым административному наказанию за аналогичное деяние.

Судебная коллегия по уголовным делам Забайкальского краевого суда 9 декабря 2020 г. отменила приговор в части осуждения Д. по ст. 116¹ УК РФ с прекращением дела на основании п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ и признанием за ним права на реабилитацию. В приговор внесены и иные изменения.

В кассационном представлении заместитель прокурора края просил отменить указанные судебные решения и передать уголовное дело на новое судебное рассмотрение, ссылаясь на то, что выводы суда апелляционной инстанции об отсутствии в действиях Д. состава преступления, предусмотренного ст. 116¹ УК РФ, основаны на неправильном толковании норм уголовного закона.

Судебная коллегия по уголовным делам Восьмого кассационного суда общей юрисдикции 1 июня 2021 г. отменила апелляционное определение в отношении Д. и передала уголовное дело на новое апелляционное рассмотрение, мотивировав свое решение следующим.

Органами предварительного расследования Д. обвинялся в совершении преступления, предусмотренного ст. 116¹ УК РФ, — являясь лицом, подвергнутым административному наказанию по ст. 6.1.1 КоАП РФ, Д. умышленно нанес несовершеннолетней М. не менее двух ударов руками по лицу и душил ее, причинив физическую боль.

Суд первой инстанции исключил из обвинения указание на нанесение Д. одного удара по лицу и совершение действий, связанных с удушением, установив, что Д. нанес потерпевшей побои, а именно ударил один раз по лицу, причинив ей физическую боль, и квалифицировал действия Д. по ст. 116¹ УК РФ.

Суд апелляционной инстанции отменил приговор в части осуждения Д. по ст. 116¹ УК РФ в связи с отсутствием в его действиях состава преступления и указал, что побои представляют собой нанесение неоднократных ударов; нанесение одного удара не может признаваться побоями.

При этом судом апелляционной инстанции не учтено, что объективная сторона состава преступления, предусмотренного ст. 116¹ УК РФ, выражается как в нанесении побоев, так и в совершении иных насильственных действий, причинивших физическую боль, но не повлекших последствий, указанных в ст. 115 УК РФ. При этом физическую боль могут причинить не только многократные, но и однократные действия, в связи с чем многократность нанесения ударов и толчков, точно так же, как и иных насильственных действий, не является обязательным признаком деяния, образующего объективную сторону состава данного преступления.

С учетом изложенного следует согласиться с доводами прокурора в кассационном представлении о том, что выводы суда апелляционной инстанции об отсутствии в действиях Д. состава пре-

ступления, предусмотренного ст. 116¹ УК РФ, основаны на неправильном применении уголовного закона.

Допущенное судом апелляционной инстанции нарушение закона являлось существенным, повлиявшим на исход дела¹.

3. Если суд первой инстанции при наличии оснований, предусмотренных ст. 76 УК РФ и ст. 25 УПК РФ, не прекратил уголовное дело, то суд апелляционной инстанции отменяет приговор ввиду существенного нарушения уголовно-процессуального закона и прекращает дело за примирением сторон

*Определение судебной коллегии
по уголовным делам*

*Восьмого кассационного суда общей юрисдикции
от 28 июля 2020 г.*

(Извлечение)

По приговору мирового судьи судебного участка Шегарского судебного района Томской области от 17 февраля 2020 г., оставленному без изменения судом апелляционной инстанции, Б. осужден по ч. 1 ст. 119 УК РФ.

Приговор постановлен в особом порядке, предусмотренном главой 40 УПК РФ.

Б. признан виновным в угрозе убийством потерпевшей, у которой имелись основания опасаться осуществления этой угрозы.

В кассационной жалобе потерпевшая просила отменить состоявшиеся судебные решения и прекратить уголовное дело в отношении Б. в связи с примирением сторон.

Судебная коллегия по уголовным делам Восьмого кассационного суда общей юрисдикции 28 июля 2020 г. кассационную жалобу потерпевшей удовлетворила по следующим основаниям.

В силу ст. 25 УПК РФ суд вправе на основании заявления потерпевшего прекратить уголовное дело в отношении лица, обвиняемого в совершении преступления небольшой или средней тяжести, в случаях, предусмотренных ст. 76 УК РФ, если это лицо примирилось с потерпевшим и загладило причиненный ему вред.

Согласно ст. 76 УК РФ лицо, впервые совершившее преступление небольшой или средней тяжести, может быть освобождено от уголовной ответственности, если оно примирилось с потерпевшим и загладило причиненный потерпевшему вред.

Б. обвинялся в совершении преступления небольшой тяжести, впервые привлекался к уголовной ответственности, загладил причиненный потерпевшей вред в полном объеме, принес ей извинения, свою вину признал и раскаялся в содеянном, согласился с предъявленным обвинением и квалификацией деяния.

¹ Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Забайкальского краевого суда от 13 июля 2021 г. приговор в отношении Д. изменен: наказание по ст. 116¹ УК РФ смягчено. В приговор внесены и иные изменения.

Доводы потерпевшей в кассационной жалобе о том, что Б. загладил причиненный вред и примирился с потерпевшей, подтверждаются материалами дела.

В силу ч. 2 ст. 268 УПК РФ председательствующий должен разъяснить потерпевшему право на примирение с подсудимым в случаях, предусмотренных ст. 25 УПК РФ.

Между тем в ходе разбирательства дела в суде первой инстанции потерпевшей не было разъяснено такое право, в результате чего она была лишена возможности заявить соответствующее ходатайство. При этом в протоколе судебного заседания не содержится данных о несогласии потерпевшей или подсудимого с прекращением уголовного дела на основании ст. 25 УПК РФ.

С учетом приведенных обстоятельств осуждение Б. без предоставления сторонам права ходатайствовать о примирении и освобождении Б. от уголовной ответственности является существенным нарушением уголовно-процессуального закона, повлиявшим на исход дела.

Согласно разъяснениям, содержащимся в п. 27 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 июня 2013 г. № 19 “О применении судами законодательства, регламентирующего основания и

порядок освобождения от уголовной ответственности”, если суд первой инстанции при наличии оснований, предусмотренных ст. 25 УПК РФ, не прекратил уголовное дело и (или) уголовное преследование, то в соответствии со ст. 389²¹ УПК РФ суд апелляционной инстанции отменяет обвинительный приговор и прекращает уголовное дело и (или) уголовное преследование.

Суд апелляционной инстанции допущенные судом первой инстанции нарушения прав сторон не выявил и не устранил.

Поскольку Б. примирился с потерпевшей, загладил причиненный ей вред, выразил согласие на прекращение уголовного дела на основании ст. 25 УПК РФ, ему разъяснено, что данное основание прекращения уголовного дела является не реабилитирующим, позицию осужденного поддержал и его защитник, уголовное дело в отношении Б. подлежит прекращению за примирением сторон.

При таких обстоятельствах судебная коллегия по уголовным делам Восьмого кассационного суда общей юрисдикции отменила приговор и апелляционное постановление в отношении Б., уголовное дело прекратила в соответствии со ст. 25 УПК РФ в связи с примирением сторон.

ОБЗОР СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ ВЕРХОВНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ № 3 (2022)¹

СУДЕБНАЯ КОЛЛЕГИЯ ПО АДМИНИСТРАТИВНЫМ ДЕЛАМ

30. Положения постановления правительства субъекта Российской Федерации, ограничивающие размер субсидии пределами бюджетных ассигнований и лимитами бюджетных обязательств, предусмотренными законом об областном бюджете на соответствующий финансовый год, признаны судом не соответствующими нормативным правовым актам, имеющим большую юридическую силу.

В соответствии с Бюджетным кодексом РФ постановлением правительства субъекта Российской Федерации о едином социальном проездном билете в области был утвержден Порядок предоставления субсидий (далее — Порядок).

Согласно п. 2 Порядка субсидии предоставляются уполномоченным органом в пределах бюджетных ассигнований и лимитов бюджетных обязательств, предусмотренных законом об областном бюджете на соответствующий финансовый год, для обеспечения равной доступности услуг общественного транспорта. В пп. 12 и 13 Порядка приводятся формулы, по которым производился расчет суммы субсидий в 2018 году (за 11 месяцев) и в 2019 году (за 12 месяцев) соответственно перевозчику, обеспечивающему предоставление транспортных услуг отдельным категориям граждан по единому социальному проездному билету во всех видах городского пассажирского транспорта (кроме легкового такси) и (или) в автомобильном транспорте (кроме легкового такси) общего пользования на муниципальных и (или) межмуниципальных маршрутах регулярных перевозок в городском и пригородном сообщении.

Индивидуальный предприниматель К., ссылаясь на осуществление им перевозок пассажиров по социально значимым маршрутам регулярных перевозок муниципальной маршрутной сети города и указав, что является получателем названной субсидии, обратился в суд с административным иском о признании недействующими пп. 2, 12, 13 Порядка, считая, что утвержденный этим нормативным правовым актом расчет сумм субсидий не позволяет компенсировать ему в полном объеме недополученные доходы в связи с перевозкой льготных категорий пассажиров, поскольку объем компенсации ограничен лимитом бюджетных обязательств, предусмотренных законом об областном бюджете на соответствующий финансовый год.

Принятыми по данному административному делу судебными актами в удовлетворении административного иска отказано. При этом суды исходили из того, что федеральным законодательством не регламентированы размер и порядок осуществления расходов на реализацию мер социальной поддержки по обеспечению перевозки пассажиров льготных категорий. Следовательно, установление механизма расчета соответствующей субсидии исходя из лимитов бюджетных обязательств относится к компетенции субъекта Российской Федерации и не противоречит законодательству, имеющему большую юридическую силу.

Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда РФ отменила указанные судебные акты и приняла новое решение об удовлетворении административного искового заявления по следующим основаниям.

Согласно ст. 78 БК РФ субсидии индивидуальным предпринимателям предоставляются на безвозмездной и безвозвратной основе в целях возмещения недополученных доходов и (или) финансового обеспечения (возмещения) затрат в

¹Окончание. Начало в № 4, 2023 г.

связи с производством (реализацией) товаров, выполнением работ, оказанием услуг (п. 1).

Субсидии индивидуальным предпринимателям предоставляются из бюджета субъекта Российской Федерации в случаях и порядке, предусмотренных законом субъекта Российской Федерации о бюджете субъекта Российской Федерации, законами субъектов Российской Федерации и принимаемыми в соответствии с ними нормативными правовыми актами высшего исполнительного органа государственной власти субъекта Российской Федерации или актами уполномоченных им органов государственной власти субъекта Российской Федерации (подп. 2 п. 2 указанной выше статьи).

В ч. 3 ст. 26³⁻¹ Федерального закона от 6 октября 1999 г. № 184-ФЗ “Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации” закреплено, что органы государственной власти субъекта Российской Федерации вправе устанавливать за счет средств бюджета субъекта Российской Федерации дополнительные меры социальной поддержки и социальной помощи для отдельных категорий граждан.

Так, в целях обеспечения на территории области равной доступности транспортных услуг для отдельных категорий граждан, в отношении которых оказание мер социальной поддержки относится к ведению Российской Федерации и области, и возмещения затрат организациям, осуществляющим перевозку граждан по единым социальным проездным билетам, правительством субъекта Российской Федерации постановлено ввести единый социальный проездной билет для осуществления проезда отдельных категорий лиц во всех видах городского пассажирского транспорта (кроме легкового такси) и в автомобильном транспорте (кроме легкового такси) общего пользования по муниципальным, межмуниципальным маршрутам регулярных перевозок в городском и пригородном сообщении.

В п. 5 ст. 790 ГК РФ предусмотрено, что в случаях, когда в соответствии с законом или иными правовыми актами установлены льготы или преимущества по провозной плате за перевозку в том числе и пассажиров, понесенные в связи с этим расходы возмещаются транспортной организацией за счет средств соответствующего бюджета.

Согласно правовой позиции Верховного Суда РФ, приведенной в п. 33 Обзора судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 2 (2019), утвержденного Президиумом Верховного Суда РФ 17 июля 2019 г., само по себе исчерпание выделенных лимитов бюджетных обязательств не может служить законным основанием для отказа в предоставлении субсидий, если обязательность компенсации затрат (недополученных доходов) отдельным категориям хозяйствующих субъектов в форме предоставления субсидий установлена законодательством.

Исчерпание выделенных лимитов бюджетных обязательств в ситуации, когда осуществление соответствующих выплат из бюджета является обязанностью публично-правового образования, не может служить основанием для отказа в предоставлении такой выплаты заявителю в рамках компенсации недополученных доходов в полном объеме, а обязывает главного распорядителя (распорядителя) бюджетных средств использовать предусмотренные п. 6 ч. 1 ст. 158 БК

РФ полномочия по изменению лимитов текущего финансового года и формированию лимитов в достаточном размере на очередной финансовый год.

В противном случае исчерпание доведенных лимитов бюджетных обязательств и отказ уполномоченного государственного органа в предоставлении субсидии по этой причине создают неопределенность в вопросе о возмещении понесенных перевозчиком в связи с предоставлением бесплатного проезда отдельным категориям граждан расходов, которая вступает в противоречие с конституционными гарантиями свободы экономической деятельности, права частной собственности, а также принципами равенства, справедливости и соразмерности ограничений прав и свобод.

Определение № 37-КАД22-1-К1

31. При оценке законности правового акта уполномоченного органа об образовании комиссии по соблюдению требований к служебному поведению государственных служащих, замещающих должности государственной гражданской службы, и урегулированию конфликта интересов необходимо исходить из того, что в данном акте должны быть указаны количество членов такой комиссии, не замещающих должности государственной гражданской службы, и их персональный состав.

Прокурором природоохранной прокуратуры в адрес органа исполнительной власти субъекта Российской Федерации (далее — департамент) по результатам проверки исполнения требований законодательства внесено представление об устранении нарушений закона, в том числе положений ст. 19 Федерального закона от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ “О государственной гражданской службе Российской Федерации”, Указа Президента Российской Федерации от 1 июля 2010 г. № 821 “О комиссиях по соблюдению требований к служебному поведению федеральных государственных служащих и урегулированию конфликта интересов”, выразившихся в неуказании в приказе департамента об образовании комиссии по соблюдению требований к служебному поведению государственных служащих области, замещающих должности государственной гражданской службы области в департаменте, и урегулированию конфликта интересов (далее — приказ о создании комиссии, приказ) конкретных членов комиссии, не являющихся государственными гражданскими служащими, их должностей и представляемых ими юридических лиц, руководители которых согласовали их участие в работе комиссии.

Департамент, считая такое представление необоснованным, обратился в суд с административным иском.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения судом апелляционной инстанции, заявленные требования удовлетворены.

Кассационным определением суда кассационной инстанции судебные акты оставлены без изменения.

При этом суды исходили из того, что в комиссию должны входить наряду со служащими государственного органа независимые эксперты (минимум одна четвертая часть от общего числа членов комиссии), в отношении которых законодательство не содержит императивных норм об указании их персонального состава в акте государственного органа об образовании комиссии по урегулированию конфликта интересов. Члены комиссии, названные в дополнительном акте депар-

тамента о персональном составе комиссии при рассмотрении конкретного вопроса, пользуются равными правами с иными членами комиссии. Реализованный департаментом принцип формирования комиссии позволяет соблюдать требования нормативных правовых актов в полном объеме и не создает препятствий в проведении ее заседаний.

Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда РФ указала, что судами при вынесении судебных актов допущены существенные нарушения норм материального права.

Основные принципы противодействия коррупции, правовое регулирование в названной сфере установлены Федеральным законом от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ “О противодействии коррупции” (далее — Закон о противодействии коррупции).

Обязанность гражданского служащего сообщать представителю нанимателя о личной заинтересованности при исполнении должностных обязанностей, которая может привести к конфликту интересов, принимать меры по предотвращению такого конфликта закреплена Федеральным законом от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ “О государственной гражданской службе Российской Федерации” (далее — Закон о государственной гражданской службе).

В ст. 19 этого Закона установлены правила урегулирования конфликта интересов на гражданской службе, в том числе предусмотрено образование комиссии по соблюдению требований к служебному поведению гражданских служащих и урегулированию конфликтов интересов правовым актом государственного органа в порядке, определяемом Президентом Российской Федерации, состав которой формируется таким образом, чтобы была исключена возможность возникновения конфликтов интересов, которые могли бы повлиять на принимаемые комиссиями решения (чч. 5, 6 и 7).

В силу ч. 8 ст. 19 Закона о государственной гражданской службе положение о комиссиях по соблюдению требований к служебному поведению федеральных государственных служащих и урегулированию конфликтов интересов утверждается в порядке, определяемом Президентом Российской Федерации.

Согласно Положению о комиссиях по соблюдению требований к служебному поведению федеральных государственных служащих и урегулированию конфликта интересов, утвержденному Указом Президента Российской Федерации от 1 июля 2010 г. № 821 “О комиссиях по соблюдению требований к служебному поведению федеральных государственных служащих и урегулированию конфликта интересов”, комиссия образуется нормативным правовым актом государственного органа, состав которой формируется из членов комиссии, замещающих должности государственной службы в государственном органе, а также из представителя (представителей) научных организаций и образовательных учреждений среднего, высшего и дополнительного профессионального образования, деятельность которых связана с государственной службой (п. 7, подп. “в” п. 8). В ее состав может включаться представитель общественного совета, образованного при органе исполнительной власти (подп. “а” п. 9).

В пп. 11 и 14 указанного Положения определено, что число членов комиссии, не замещающих должности государственной службы в государственном органе, должно составлять не менее

одной четверти от общего числа членов комиссии, заседание комиссии считается правомочным, если на нем присутствует не менее двух третей от общего числа членов комиссии; проведение заседаний с участием только членов комиссии, замещающих должности государственной службы в государственном органе, недопустимо.

Указом губернатора области о мерах по реализации отдельных положений Федерального закона “О противодействии коррупции” утверждено положение о комиссиях по соблюдению требований к служебному поведению государственных гражданских служащих области и урегулированию конфликта интересов (далее также — областное положение о комиссиях).

Подпунктами “д”, “з” п. 6, подп. “а” п. 7 этого положения предусмотрено, что в состав комиссии входят гражданский служащий (гражданские служащие) управления правительства области по противодействию коррупции (за исключением комиссий, образованных в территориальных органах департамента), представитель (представители) научных организаций, образовательных организаций высшего образования, организаций дополнительного профессионального образования, деятельность которых связана с государственной гражданской службой, а также могут включаться представитель (представители) общественного совета, сформированного при исполнительном органе государственной власти области (далее — общественный совет).

В силу п. 8 областного положения о комиссиях лица, указанные в подп. “д” и “з” п. 6 и п. 7, включаются в состав комиссии по согласованию с соответствующими органами и научными организациями, образовательными организациями высшего образования, организациями дополнительного профессионального образования, общественным советом, общественной организацией ветеранов, профсоюзной организацией, действующей в исполнительном органе на основании запроса руководителя исполнительного органа.

Согласно подп. “в” п. 14 названного выше положения основанием для проведения заседания комиссии является наряду с другими обстоятельствами представление не только представителя нанимателя, но и любого члена комиссии, касающееся обеспечения соблюдения гражданским служащим требований к служебному поведению, ограничений и запретов, требований о предотвращении или об урегулировании конфликта интересов, а также исполнения им обязанностей, установленных федеральными законами, либо осуществления в исполнительном органе мер по предупреждению коррупции.

Как следует из п. 12 областного положения о комиссиях, заседание комиссии считается правомочным, если на нем присутствует не менее двух третей от общего числа членов комиссии, проведение заседаний комиссий с участием только членов комиссии, замещающих должности в исполнительном органе, недопустимо.

Исходя из приведенных предписаний федеральных и региональных правовых актов, комиссия является постоянно действующим органом с конкретным количественным и персональным составом, должна состоять из лиц, замещающих должности государственной службы, и лиц, не замещающих такие должности, число которых не может быть менее одной четверти от общего числа членов комиссии.

Следовательно, в акте уполномоченного органа об образовании комиссии должно быть указано количество ее членов, не замещающих должности государственной гражданской службы, и их персональный состав.

Между тем приказ департамента, которым образована комиссия и утвержден ее состав, таким требованиям не соответствует.

Указав в качестве членов комиссии лиц, замещающих должности государственной гражданской службы, департамент обозначил как членов комиссии представителя (представителей) научных организаций, образовательных организаций высшего образования, организаций дополнительного профессионального образования, деятельность которых связана с государственной гражданской службой, представителя (представителей) общественного совета при департаменте, не являющихся государственными гражданскими служащими.

Однако персональный состав членов комиссии, не являющихся государственными служащими, их должности и представляемые ими юридические лица, руководители которых согласовали их участие в работе комиссии, в названном приказе не приведены.

То обстоятельство, что за истекший период в департаменте проведено два заседания комиссии, состав которой утверждался приказами с указанием персонального состава всех членов комиссии, не опровергает вывод прокурора о несоблюдении административным истцом требований нормативных правовых актов, регламентирующих вопросы образования комиссии.

Напротив, это свидетельствует о том, что члены комиссии, не относящиеся к государственным гражданским служащим департамента, не являются постоянно действующими членами данной комиссии, поскольку привлекаются отдельным локальным актом для участия в конкретном заседании комиссии.

Подобная практика противоречит нормативно установленному Указом Президента Российской Федерации от 1 июля 2010 г. № 821 порядку формирования комиссии, предусматривающему утверждение состава комиссии нормативным правовым актом государственного органа, который подлежит официальному опубликованию, тем самым сведения о составе комиссии доводятся до неопределенного круга лиц.

Избранный департаментом способ формирования комиссии не соотносится с таким принципом противодействия коррупции, как публичность и открытость деятельности государственных органов и органов местного самоуправления, предполагающим в том числе открытость и доступность информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления, ее достоверность и своевременность представления, что следует из положений п. 3 ст. 3 Закона о противодействии коррупции, пп. 1, 2 ст. 4 Федерального закона от 9 февраля 2009 г. № 8-ФЗ “Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления”.

Кроме того, такой подход к формированию комиссии не может исключать конфликт интересов внутри самой комиссии, поскольку часть ее членов включается в состав накануне заседания для рассмотрения конкретного вопроса.

Привлечение лиц в качестве членов комиссии только для участия в отдельном заседании комиссии лишает их возможности внесения

представления, поскольку реализовать данное право может только постоянный член комиссии.

В связи с изложенным Судебная коллегия в удовлетворении указанных выше требований департамента отказала.

Определение № 7-КАД22-2-К2

32. Решение об отказе в государственной регистрации прав, вытекающих из договора аренды земельного участка, находящегося в муниципальной собственности, признано незаконным, поскольку оно было принято с учетом недействительного условия договора аренды о запрете уступки соответствующих прав без согласия арендатора.

Между администрацией муниципального образования и К. заключен договор аренды земельного участка с видом разрешенного использования “для ведения личного подсобного хозяйства” сроком действия до 29 октября 2022 г.

На основании договора о передаче (уступке) прав и обязанностей К. переуступила Д. свои права и обязанности по названному выше договору аренды.

С целью государственной регистрации договора о передаче (уступке) прав и обязанностей по договору аренды Д. обратился в регистрирующий орган с соответствующим заявлением, представив дополнительно к названным выше договорам уведомление администрации муниципального образования о передаче прав и обязанностей по договору.

Уполномоченным органом сообщено Д. о приостановлении государственной регистрации права в отношении земельного участка в связи с отсутствием согласия арендодателя в лице муниципального образования на передачу третьему лицу права аренды.

Решением уполномоченного органа Д. отказано в государственной регистрации права в связи с неустранением причин, послуживших основанием для приостановления регистрации.

Д. обратился в суд с административным исковым заявлением о признании незаконным отказа в государственной регистрации и возложении обязанности на регистрирующий орган осуществить государственную регистрацию договора о передаче (уступке) прав и обязанностей по договору аренды, ссылаясь на то, что согласие арендодателя на передачу третьему лицу права аренды не является обязательным, поскольку первоначальный договор аренды заключен на срок более 5 лет.

Решением суда первой инстанции административное исковое заявление удовлетворено.

Определением суда апелляционной инстанции, оставленным без изменения судом кассационной инстанции, решение суда первой инстанции отменено, по делу принято новое решение об отказе в удовлетворении административного искового заявления. При этом суды указали, что получение согласия администрации муниципального образования на заключение договора о передаче (уступке) прав и обязанностей по названному договору аренды являлось обязательным; регистрирующий орган, приостанавливая государственную регистрацию, действовал правомерно.

Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда РФ отменила судебные акты судов апелляционной и кассационной инстанций и оставила в силе решение суда первой инстанции по следующим основаниям.

Договор аренды был заключен администрацией муниципального образования с К. и зарегистри-

стрирован в установленном законом порядке, о чем в Едином государственном реестре недвижимости имеется соответствующая запись.

В силу п. 4.2.1 договора арендатор не вправе передавать право аренды земельного участка третьему лицу без письменного согласия собственника земельного участка.

Как указано в п. 2 ст. 615 ГК РФ, арендатор вправе с согласия арендодателя сдавать арендованное имущество в субаренду (поднаем) и передавать свои права и обязанности по договору аренды другому лицу (перенаем), предоставлять арендованное имущество в безвозмездное пользование, а также отдавать арендные права в залог и вносить их в качестве вклада в уставный капитал хозяйственных товариществ и обществ или паевого взноса в производственный кооператив, если иное не установлено данным Кодексом, другим законом или иными правовыми актами.

В пп. 5 и 6 ст. 22 ЗК РФ предусмотрено право арендатора земельного участка, за исключением резидентов особых экономических зон — арендаторов земельных участков, передавать свои права и обязанности по договору аренды земельного участка третьему лицу, в том числе отдавать арендные права земельного участка в залог и вносить их в качестве вклада в уставный капитал хозяйственного товарищества или общества либо паевого взноса в производственный кооператив, передавать арендованный земельный участок в субаренду в пределах срока договора аренды земельного участка без согласия арендодателя при условии его уведомления, если договором аренды земельного участка не предусмотрено иное.

В соответствии с п. 9 ст. 22 ЗК РФ при аренде земельного участка, находящегося в государственной или муниципальной собственности, на срок более чем пять лет арендатор земельного участка имеет право, если иное не установлено федеральными законами, в пределах срока договора аренды земельного участка передавать свои права и обязанности по этому договору третьему лицу, в том числе права и обязанности, указанные в пп. 5 и 6 названной статьи, без согласия собственника земельного участка при условии его уведомления.

Изменение условий договора аренды земельного участка без согласия его арендатора и ограничение установленных договором аренды земельного участка прав его арендатора не допускаются.

Как указано в п. 18 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 24 марта 2005 г. № 11 “О некоторых вопросах, связанных с применением земельного законодательства”, при рассмотрении споров, вытекающих из договора аренды земельного участка, находящегося в государственной или муниципальной собственности, на срок более чем пять лет, заключенного после введения в действие Земельного кодекса РФ, следует исходить из того, что соответствующие права и обязанности по этому договору могут быть переданы арендатором третьему лицу без согласия собственника земельного участка при условии его уведомления. Однако арендодатель и арендатор не вправе предусматривать в договоре аренды условия, по которым арендатор может передавать свои права и обязанности по договору третьему лицу только после получения на это согласия от арендодателя.

Таким образом, арендатор по договору аренды земельного участка, заключенному на срок более пяти лет, в силу законодательного регули-

рования имеет более широкий объем прав, ограничение которых договором не допускается.

При таких обстоятельствах у регистрирующего органа отсутствовали правовые основания для принятия оспариваемого решения, а административное исковое заявление обоснованно удовлетворено судом первой инстанции.

Определение № 18-КАД22-28-К4

33. При оспаривании решения прокурора об отказе в согласовании проверки судом было учтено, что государственный инспектор труда при поступлении информации о причинении вреда жизни и здоровью граждан вправе провести внеплановую документарную проверку соблюдения работодателем требований трудового законодательства и иных нормативных правовых актов, содержащих нормы трудового права, включая соблюдение установленного порядка расследования и учета несчастных случаев. При этом такую проверку следует отличать от непосредственного проведения расследования несчастного случая государственным инспектором труда, в том числе при сокрытии несчастного случая.

Государственной инспекцией труда в субъекте Российской Федерации получен запрос следователя о предоставлении информации о том, проводилась ли проверка (расследование) по факту наступления 4 октября 2020 г. смерти Е. — работника индивидуального предпринимателя П., и если не проводилась, то инициировать ее проведение и предоставить результаты.

Руководителем Государственной инспекции труда в субъекте Российской Федерации вынесено распоряжение о проведении внеплановой документарной проверки в отношении индивидуального предпринимателя П. Данное распоряжение вместе с заявлением о согласовании внеплановой документарной проверки направлено в прокуратуру.

Решением заместителя прокурора субъекта Российской Федерации в согласовании внеплановой документарной проверки отказано.

Не согласившись с таким решением, Государственная инспекция труда в субъекте Российской Федерации обратилась в суд с административным иском с заявлением.

Решением суда первой инстанции в удовлетворении заявленных требований отказано. При этом суд исходил из того, что проведение внеплановой проверки противоречит действующему законодательству, поскольку в заявлении не было ссылки на проведение ее в связи с выявлением фактов причинения вреда жизни, здоровью граждан или возникновения чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера. Порядок расследования несчастного случая установлен в ст. 229² ТК РФ, поэтому положения Федерального закона от 26 декабря 2008 г. № 294-ФЗ “О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля” в данном случае не применяются.

Судом апелляционной инстанции решение суда отменено, признано незаконным решение прокуратуры субъекта Российской Федерации об отказе в согласовании внеплановой документарной проверки индивидуального предпринимателя П., при этом указано, что Государственной инспекции труда в субъекте Российской Федерации предоставлено право как на проведение проверок соблюдения требований трудового законодательства и иных нормативных правовых актов, содержащих нормы трудового права, в порядке,

предусмотренном ст. 360 ТК РФ, так и на проведение дополнительного расследования несчастного случая на производстве в установленных ст. 229³ ТК РФ случаях, в связи с чем выводы заместителя прокурора субъекта Российской Федерации о возможности проведения в данном случае исключительно расследования несчастного случая на производстве являются ошибочными.

Кассационным определением кассационного суда общей юрисдикции апелляционное определение отменено, решение суда первой инстанции оставлено в силе. Суд указал, что проверка соблюдения установленного порядка учета и расследования несчастного случая на производстве не относится к мероприятиям по контролю и надзору за соблюдением требований трудового законодательства и иных нормативных правовых актов, содержащих нормы трудового права, организация которых до 1 июля 2021 г. регламентировалась ст. 360 ТК РФ. Кроме того, решение заместителя прокурора субъекта Российской Федерации не ограничивает государственного инспектора труда в проведении дополнительного расследования несчастного случая, которое возможно не только по результатам проверки, но и во всех случаях получения сведений, объективно свидетельствующих о нарушении порядка учета и расследования несчастного случая на производстве.

Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда РФ отменила кассационное определение кассационного суда общей юрисдикции и оставила в силе апелляционное определение суда апелляционной инстанции по следующим основаниям.

В соответствии с подп. “б” п. 2 ч. 2 ст. 10 Федерального закона “О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля” основанием для проведения внеплановой проверки является поступившая в органы государственного контроля (надзора) информация от органов государственной власти о причинении вреда жизни, здоровью граждан.

В силу подп. “а” п. 1 постановления Правительства РФ от 3 апреля 2020 г. № 438 “Об особенностях осуществления в 2020 году государственного контроля (надзора), муниципального контроля и о внесении изменения в пункт 7 Правил подготовки органами государственного контроля (надзора) и органами муниципального контроля ежегодных планов проведения плановых проверок юридических лиц и индивидуальных предпринимателей” в 2020 году в отношении юридических лиц, индивидуальных предпринимателей, отнесенных к субъектам малого и среднего предпринимательства, проводятся только внеплановые проверки, основаниями для проведения которых являются факты причинения вреда жизни, здоровью граждан или угрозы причинения вреда жизни, здоровью граждан и проведение которых согласовано органами прокуратуры.

В соответствии с возложенными на федеральную инспекцию труда задачами она реализует такие основные полномочия, как проверка соблюдения установленного порядка расследования и учета несчастных случаев на производстве; участие в расследовании несчастных случаев на производстве или самостоятельное его проведение (абз. 8 и 10 ч. 1 ст. 356 ТК РФ).

Статьей 360 ТК РФ определено, что государственные инспекторы труда проводят плановые и внеплановые проверки на всей территории Российской Федерации любых работодателей (организаций независимо от их организационно-правовых форм и форм собственности, а также работодателей — физических лиц) в порядке, установленном федеральными законами с учетом особенностей, установленных данной статьей (ч. 2).

Предметами проверки являются соблюдение требований трудового законодательства и иных нормативных правовых актов, содержащих нормы трудового права, выполнение предписаний об устранении выявленных в ходе проверок нарушений и о проведении мероприятий по предотвращению нарушений норм трудового права и по защите трудовых прав граждан (ч. 6).

Исходя из положений ч. 7 ст. 360 ТК РФ, поступление в федеральную инспекцию труда информации от органов государственной власти о фактах нарушений работодателями требований трудового законодательства и иных нормативных правовых актов, содержащих нормы трудового права, в том числе требований охраны труда, повлекших возникновение угрозы причинения вреда жизни и здоровью работников, является основанием для проведения внеплановой проверки.

Согласно п. 5 Административного регламента осуществления Федеральной службой по труду и занятости федерального государственного надзора за соблюдением установленного порядка расследования и учета несчастных случаев на производстве, утвержденного приказом Роструда от 23 августа 2019 г. № 235 (действовавшего в момент возникновения спорных правоотношений и разрешения данного дела судами), предметом осуществляемого уполномоченными должностными лицами Роструда и его территориальных органов федерального государственного надзора в установленной сфере деятельности является соблюдение работодателями в процессе осуществления ими хозяйственной деятельности требований трудового законодательства и иных нормативных правовых актов, содержащих нормы трудового права, устанавливающих порядок расследования, оформления и учета несчастных случаев на производстве, а также проведение мероприятий по предотвращению причинения вреда жизни и здоровью работников и нарушения их трудовых прав.

Как следует из положений ст.ст. 227, 228¹, 229¹, 230, 230¹ ТК РФ, проверка соблюдения порядка расследования и учета несчастных случаев на производстве предусматривает в том числе разрешение вопросов, относятся ли события, в результате которых пострадавшим были получены телесные повреждения (травмы), к несчастному случаю, подлежащему расследованию и учету; соблюдены ли работодателем требования к порядку извещения о несчастных случаях, к соблюдению сроков расследования несчастных случаев, к порядку оформления материалов расследования несчастных случаев, их регистрации и учету.

Исчерпывающий перечень оснований для проведения дополнительного расследования установлен в ст. 229³ ТК РФ, согласно которой государственный инспектор труда при выявлении сокрытого несчастного случая, а также при получении сведений, объективно свидетельствующих о нарушении порядка расследования, проводит дополнительное расследование несчастного слу-

чая независимо от срока давности несчастного случая.

Из приведенных норм законодательства следует, что проведение государственным инспектором труда расследования несчастного случая имеет иные основания, чем проведение проверки работодателя на предмет соблюдения требований трудового законодательства и иных нормативных правовых актов, содержащих нормы трудового права, в том числе соблюдения установленного порядка расследования и учета несчастных случаев на производстве.

Руководителем Государственной инспекции труда в субъекте Российской Федерации вынесено распоряжение о проведении внеплановой документальной проверки в отношении индивидуального предпринимателя П. с целью осуществления федерального государственного надзора за соблюдением трудового законодательства и иных нормативных правовых актов, содержащих нормы трудового права, защиты прав и интересов работников, а также установленного порядка расследования несчастных случаев в связи с поступлением информации о причинении вреда здоровью граждан и мотивированным представлением должностного лица.

Согласно пп. 6 и 13 указанного распоряжения в связи с поступившей информацией о причинении вреда жизни и здоровью граждан контролирующим (надзорным) органом у индивидуального предпринимателя П. запрошены материалы расследования несчастного случая, произошедшего с Е.

При таких данных, удовлетворяя заявленные требования, суд апелляционной инстанции сделал правильный вывод о том, что государственный инспектор труда при поступлении информации о причинении вреда жизни и здоровью граждан вправе провести внеплановую документальную проверку соблюдения работодателем требований трудового законодательства и иных нормативных правовых актов, содержащих нормы трудового права, включая соблюдение установленного порядка расследования и учета несчастных случаев, которую следует отличать от непосредственного проведения расследования несчастного случая государственным инспектором труда, в том числе при сокрытии несчастного случая.

Определение № 60-КАД22-2-К9

34. Законом не предусмотрена возможность повторного предоставления отсрочки от призыва на военную службу на период очного обучения в образовательной организации по имеющей государственную аккредитацию образовательной программе.

В., 2001 года рождения, имея основное общее образование, в 2017 году поступил в государственное бюджетное профессиональное образовательное учреждение на очную форму обучения.

19 ноября 2018 г. В. поставлен на воинский учет; на основании решения призывной комиссии ему в соответствии со ст. 24 Федерального закона от 28 марта 1998 г. № 53-ФЗ “О воинской обязанности и военной службе” (далее — Закон № 53-ФЗ) предоставлена отсрочка до окончания обучения в образовательном учреждении (до 2020 года).

Приказом от 22 августа 2020 г. В. зачислен в федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования на первый курс очной (дневной) формы обучения со сроком окончания обучения в 2026 году.

Решением призывной комиссии от 19 ноября 2020 г. В. признан годным к военной службе с незначительными ограничениями (категория “Б”) и призван на военную службу.

Полагая решение неправильным, В. обратился в суд с административным иском о признании его незаконным, указав, что имеет право на отсрочку от призыва в соответствии с подп. “а” п. 2 ст. 24 Закона № 53-ФЗ как обучающийся по очной форме обучения.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения судами апелляционной и кассационной инстанций, решение призывной комиссии о призыве В. на военную службу признано незаконным.

Удовлетворяя заявленные требования, суды исходили из того, что оспариваемое решение приводит к нарушению конституционного права В. на образование, поскольку обучение в высшем учебном заведении по имеющей государственную аккредитацию программе специалитета дает ему право на получение отсрочки от призыва на военную службу. Кроме того, зачисление В. в федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования состоялось 22 августа 2020 г., т.е. до предусмотренных ст. 25 Закона № 53-ФЗ периодов призыва на военную службу.

Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда РФ отменила указанные судебные акты и приняла новое решение об отказе в удовлетворении административного искового заявления по следующим основаниям.

Вопросы об отсрочке от призыва граждан на военную службу урегулированы ст. 24 Закона № 53-ФЗ, в том числе в связи с обучением в организации, осуществляющей образовательную деятельность (подп. “а” — “д” п. 2).

Согласно абз. 3 подп. “а” п. 2 ст. 24 Закона № 53-ФЗ право на отсрочку от призыва на военную службу имеют граждане, обучающиеся по очной форме обучения в образовательных организациях по имеющим государственную аккредитацию образовательным программам среднего профессионального образования, в период освоения указанных образовательных программ, но не свыше сроков получения среднего профессионального образования, установленных федеральными государственными образовательными стандартами.

В силу п. 12 ст. 2, ч. 5 ст. 10 Федерального закона от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ “Об образовании в Российской Федерации” профессиональное образование — вид образования, который направлен на приобретение обучающимися в процессе освоения основных профессиональных образовательных программ знаний, умений, навыков и формирование компетенции определенных уровня и объема, реализуется по четырем уровням образования: среднее профессиональное образование; высшее образование — бакалавриат; специалитет, магистратура; подготовка кадров высшей квалификации.

Право на отсрочку от призыва на военную службу имеют также граждане, обучающиеся по очной форме обучения в образовательных организациях и научных организациях по программам, имеющим государственную аккредитацию, перечисленным в абз. 7 и 9 подп. “а” п. 2 ст. 24 Закона № 53-ФЗ.

Предусмотренная названным подпунктом отсрочка от призыва на военную службу предоставляется гражданину только один раз, за ис-

ключением случая, если первая отсрочка от призыва на военную службу предоставлена гражданину в соответствии с абз. 7 этого подпункта; гражданин повторно может воспользоваться правом на отсрочку от призыва на военную службу на основании абз. 9 поименованного подпункта (абз. 13 подп. “а” п. 2 ст. 24 Закона № 53-ФЗ).

Приведенные нормы позволяют сделать вывод, что установленная федеральным законодателем система отсрочек от призыва на военную службу в связи с получением образования в целом предполагает предоставление гражданам возможности незамедлительно после получения среднего общего образования продолжить получение образования по очной форме обучения по имеющим государственную аккредитацию программам профессионального образования: программам среднего профессионального или высшего образования — программам бакалавриата и программам специалитета.

Согласно правовой позиции Конституционного Суда РФ, сформулированной в Определении от 26 марта 2020 г. № 586-О “Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Голева Василия Николаевича на нарушение его конституционных прав абзацами третьим и десятым подпункта “а” пункта 2 статьи 24 Федерального закона “О воинской обязанности и военной службе”, конституционный принцип равенства всех перед законом, который распространяется не только на права, непосредственно закрепленные Конституцией Российской Федерации, но и на связанные с ними другие права, приобретаемые на основании закона, в том числе право на отсрочку от призыва на военную службу в связи с получением профессионального образования, гарантирует одинаковые права и обязанности для субъектов, относящихся к одной категории, и не исключает установление различных условий для различных категорий субъектов права. Такие различия должны основываться на объективных характеристиках соответствующих субъектов. Иное означало бы нарушение вытекающего из ст. 19 Конституции Российской Федерации принципа равного исполнения гражданами Российской Федерации своих конституционных обязанностей, в том числе конституционной обязанности гражданина Российской Федерации по защите Отечества посредством несения военной службы по призыву.

Конституционный Суд РФ подчеркнул, что действующее федеральное законодательство устанавливает систему отсрочек от призыва на военную службу в связи с получением образования и предполагает предоставление гражданам возможности незамедлительно после получения среднего общего образования (или одновременно с его получением) продолжить получение образования по очной форме обучения по имеющим государственную аккредитацию программам профессионального образования: программам среднего профессионального или высшего образования, т.е. рассматривает граждан, получивших профессиональное образование вне зависимости от его вида, как относящихся к одной категории субъектов.

Согласно материалам дела В. было реализовано предусмотренное законом право на предоставление отсрочки от призыва на военную службу на период очного обучения в образовательной организации по имеющей государственную аккредитацию образовательной программе среднего профессионального образования; возмож-

ность предоставления повторной отсрочки в таком случае названными выше нормами Федерального закона не предусмотрена.

Ссылки судов апелляционной и кассационной инстанций в обоснование вывода о незаконности решения призывной комиссии от 19 ноября 2020 г. о призыве В. на военную службу на правовые позиции Конституционного Суда РФ, изложенные в Постановлениях от 22 мая 2018 г. № 19-П и от 17 апреля 2018 г. № 15-П соответственно, некорректны.

В названных Постановлениях дано толкование отдельных норм п. 2 ст. 24 Закона № 53-ФЗ, согласно которому они не соответствуют Конституции Российской Федерации в той мере, в какой предоставление отсрочки от призыва на военную службу гражданам, которые поступили на обучение в образовательные организации по программам среднего профессионального образования в год получения среднего общего образования, а также гражданам, которые не имеют диплома специалиста или диплома магистра и поступили на обучение в образовательные организации или научные организации по имеющим государственную аккредитацию программам магистратуры в год получения высшего образования по программам бакалавриата, обусловливают тем обстоятельством, воспользовались ли названные граждане такой отсрочкой при обучении в организациях, осуществляющих образовательную деятельность по образовательным программам среднего общего образования.

Вместе с тем законоположения, которые были предметом проверки Конституционного Суда РФ, к возникшим между сторонами по данному административному делу правоотношениям не применимы.

Административному истцу отсрочка от призыва на военную службу была предоставлена не в связи с обучением в организации, осуществляющей образовательную деятельность по образовательным программам среднего общего образования, а как лицу, получившему основное общее образование и избравшему дальнейшее обучение в профессиональной образовательной организации по образовательной программе среднего профессионального образования.

Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда РФ обжалуемые судебные акты признала незаконными.

Определение № 5-КАД22-5-К2

35. При рассмотрении административного иска об оспаривании действий сотрудников следственного изолятора суд исходил из того, что подозреваемые и обвиняемые, содержащиеся в следственных изоляторах уголовно-исполнительной системы, имеют право пользоваться литературой и изданиями периодической печати из библиотеки места содержания под стражей либо приобретенными через администрацию места содержания под стражей в торговой сети и не вправе иметь при себе, хранить, получать в посылках, передачах и самостоятельно приобретать за счет собственных денежных средств художественную и иную литературу.

На имя Г., который заключен под стражу и содержался в следственном изоляторе, поступило заказное письмо, в котором находилась книга.

Книга не была ему передана, а была помещена на склад указанного учреждения, что послужило поводом для обращения Г. в суд с административным иском о признании незаконными действий сотрудников следственного изолятора, выразившихся в досмотре предназначавшейся

ему передачи и непринятии мер для обеспечения возможности дальнейшего использования ее содержимого по назначению; во вскрытии поступившей административному истцу бандероли в его отсутствие и помещении ее содержимого (книги) на склад учреждения.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения определением суда апелляционной инстанции, в удовлетворении административного иска отказано.

Определением кассационного суда общей юрисдикции решение суда и апелляционное определение отменены в части. Признаны незаконными действия сотрудников следственного изолятора по изъятию и помещению на склад поступившей в адрес Г. книги, на административного ответчика возложена обязанность устранить допущенное нарушение.

Отказывая в удовлетворении заявленных требований, суды первой и апелляционной инстанций, проанализировав положения п. 13 ч. 1 ст. 17 Федерального закона от 15 июля 1995 г. № 103-ФЗ “О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений” и приложение № 2 к Правилам внутреннего распорядка следственных изоляторов уголовно-исполнительной системы, утвержденным приказом Минюста России от 14 октября 2005 г. № 189, действовавшим на момент возникновения спорных правоотношений, пришли к выводу о том, что подозреваемые и обвиняемые не могут получать книги в посылках и передачах, а вправе пользоваться лишь книгами, полученными в библиотеке следственного изолятора или приобретенными через администрацию следственного изолятора в торговой сети.

Отменяя в части судебные акты, кассационный суд общей юрисдикции, сославшись на Правила внутреннего распорядка изоляторов временного содержания подозреваемых и обвиняемых органов внутренних дел, утвержденные приказом МВД России от 22 ноября 2005 г. № 950, указал на право обвиняемых и подозреваемых иметь при себе, хранить, получать в посылках, передачах и приобретать за счет собственных денежных средств художественную и иную литературу, в том числе для целей самообразования. Установив, что книга не относится к изданиям, пропагандирующим войну, разжигание национальной и религиозной вражды, культ насилия и жестокости, к изданиям порнографического характера, суд удовлетворил требования административного истца в данной части.

Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда РФ, рассмотрев кассационную жалобу Г., указала следующее.

Обращаясь в суд, Г. просил признать незаконными действия сотрудников следственного изолятора. Данное учреждение не относится к категории изолятора временного содержания подозреваемых и обвиняемых органов внутренних дел. Следовательно, Правила внутреннего распорядка изоляторов временного содержания подозреваемых и обвиняемых органов внутренних дел не подлежали применению при рассмотрении дела.

Согласно п. 13 ч. 1 ст. 17, ч. 4 ст. 23 Федерального закона “О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений”, п. 125¹ Правил внутреннего распорядка следственных изоляторов уголовно-исполнительной системы подозреваемые и обвиняемые имеют право пользоваться литературой и изданиями периодической печати из библиотеки мес-

та содержания под стражей либо приобретенными через администрацию места содержания под стражей в торговой сети.

В перечне предметов первой необходимости, обуви, одежды и других промышленных товаров, а также продуктов питания, которые подозреваемые и обвиняемые могут иметь при себе, хранить, получать в посылках и передачах и приобретать по безналичному расчету, приведенном в приложении № 2 к Правилам внутреннего распорядка следственных изоляторов уголовно-исполнительной системы, закреплено, что подозреваемые и обвиняемые могут иметь при себе, хранить и приобретать по безналичному расчету литературу и издания периодической печати из библиотеки следственного изолятора либо приобретенные через администрацию следственного изолятора в торговой сети, за исключением материалов экстремистского, эротического и порнографического содержания.

Приобретение литературы и изданий периодической печати в розничной торговой сети осуществляется в порядке, установленном п. 3 Порядка оказания дополнительных платных услуг (приложение № 3 к Правилам внутреннего распорядка следственных изоляторов уголовно-исполнительной системы).

Приведенные нормы, предусматривающие право подозреваемых и обвиняемых пользоваться, иметь при себе, хранить и приобретать по безналичному расчету литературу и издания периодической печати из библиотеки места содержания под стражей либо через администрацию места содержания под стражей в торговой сети, расширительному толкованию не подлежат, в связи с чем вывод суда кассационной инстанции о праве обвиняемых и подозреваемых иметь при себе, хранить, получать в посылках, передачах и самостоятельно приобретать за счет собственных денежных средств художественную и иную литературу, в том числе для целей самообразования, является неправомерным.

Указанное согласуется с позицией Конституционного Суда РФ, выраженной в Определении от 29 сентября 2016 г. № 1941-О, согласно которой п. 13 ч. 1 ст. 17 Федерального закона “О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений” прямо закрепляет, что подозреваемые и обвиняемые имеют право пользоваться литературой и изданиями периодической печати из библиотеки места содержания под стражей либо приобретенными через администрацию места содержания под стражей в торговой сети.

Пунктом 40 Правил внутреннего распорядка следственных изоляторов уголовно-исполнительной системы установлено, что подозреваемые и обвиняемые обеспечиваются для индивидуального пользования книгами и журналами из библиотеки следственного изолятора.

Соответственно, названный порядок реализации права на получение информации, как обусловленный правовым статусом находящегося под стражей подозреваемого и обвиняемого, неопределенности не содержит и не может расцениваться как недопустимое ограничение их прав.

В связи с этим кассационное определение кассационного суда общей юрисдикции было отменено Судебной коллегией по административным делам Верховного Суда РФ в указанной части.

Определение № 51-КАД22-8-К8

36. Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации не возлагает на адвоката, ведущего административное дело по коллективному административному иску в интересах группы лиц, но не являющегося членом данной группы, обязанность представлять в суд ордер, содержащий сведения о членах группы лиц.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения судом апелляционной инстанции, отказано в удовлетворении коллективного административного иска к Банку России.

Считая принятые по делу судебные акты незаконными, адвокат Е. как лицо, представляющее интересы всех административных истцов по коллективному административному иску в судах первой и апелляционной инстанций, направил в кассационный суд общей юрисдикции кассационную жалобу, указав себя как заявителя кассационной жалобы в интересах членов группы лиц.

Судья суда кассационной инстанции уведомлением сообщил Е. о необходимости в определенный срок устранить выявленный в оформлении ордера недостаток, а именно: указать фамилии, имена, отчества физических лиц, чьи интересы он представляет, а также их адреса или место жительства, процессуальное положение в административном деле.

В ответ на это уведомление Е. направил заявление, приобщив ордер, согласно которому ему поручается представлять в суде кассационной инстанции интересы членов группы лиц по кассационной жалобе по административному делу, возбужденному на основании коллективного административного искового заявления.

Определением судьи суда кассационной инстанции кассационная жалоба Е. возвращена без рассмотрения по существу в связи с неустранимым недостатком.

Кассационным определением судьи Верховного Суда РФ, вынесенным в порядке ст. 327¹ КАС РФ, названное определение судьи кассационного суда общей юрисдикции отменено, административное дело направлено в кассационный суд общей юрисдикции для решения вопроса о передаче кассационной жалобы Е. для рассмотрения в судебном заседании суда кассационной инстанции.

Согласно чч. 2 и 3 ст. 42 КАС РФ административные дела о защите нарушенных и оспариваемых прав и законных интересов группы лиц рассматриваются судом в случае, если ко дню обращения в суд лица, выдвинувшего требование о защите прав и законных интересов группы лиц, к названному требованию присоединились не менее двадцати лиц.

Присоединение к требованию осуществляется путем подачи в письменной форме отдельного заявления о присоединении к административному исковому заявлению.

В коллективном административном исковом заявлении должно быть указано лицо или несколько лиц, которым поручено ведение соответствующего административного дела в интересах группы лиц. При этом такие лицо или лица действуют без доверенности, пользуются правами и несут процессуальные обязанности административных истцов.

Из материалов административного дела следует, что с административным иском в суд обратились члены кооператива А., Б., Г. и Д., отметив, что их интересы представляет адвокат Е., это подтверждено соответствующими ордерами.

Впоследствии в суд первой инстанции поступили заявления от иных членов кооператива о присоединении к административному исковому заявлению и о поручении ведения данного дела адвокату Е.

Судья суда первой инстанции в предварительном судебном заседании вынес определение о рассмотрении административного дела в порядке, предусмотренном ст. 42 КАС РФ.

Из вводной части решения суда и апелляционного определения следует, что данное административное дело рассмотрено по коллективному административному исковому заявлению в порядке, предусмотренном ст. 42 КАС РФ, с участием адвоката Е. как лица, которому поручено ведение административного дела в интересах 46 административных истцов.

Пленум Верховного Суда РФ в п. 16 постановления от 27 сентября 2016 г. № 36 “О некоторых вопросах применения судами Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации” разъяснил, что по смыслу ч. 3 ст. 42 КАС РФ лицо, ведущее административное дело в интересах группы лиц, действует в судебном процессе без доверенности, пользуется всеми правами и несет процессуальные обязанности административного истца, включая право апелляционного и кассационного обжалования. При этом, если такое лицо не является членом группы, оно должно отвечать требованиям ч. 1 ст. 55 указанного Кодекса, т.е. быть адвокатом или лицом, обладающим полной дееспособностью и имеющим высшее юридическое образование либо ученую степень по юридической специальности.

Кроме того, Пленум Верховного Суда РФ в п. 18 указанного постановления отметил, что кассационная жалоба на судебный акт, принятый по административному делу, рассмотренному по правилам ст. 42 КАС РФ, подается лицом, которому было поручено ведение соответствующего дела в интересах группы лиц.

Кодекс административного судопроизводства РФ не обязывает адвоката, ведущего административное дело по коллективному административному иску в интересах группы лиц и не являющегося членом данной группы, представлять в суд ордер, содержащий сведения о членах группы лиц.

При таких данных у суда кассационной инстанции имелись основания для рассмотрения кассационной жалобы Е. по существу, в связи с чем определение о возвращении этой жалобы без рассмотрения по существу по указанным выше основаниям нельзя признать законным.

Определение № 18-КАД22-25-К4

Практика применения положений Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях

37. Проезд перекрестка в нарушение требований дорожного знака 5.15.2 “Направления движения по полосе” прямо по полосе, предназначенной для поворота налево, совершенный на разрешающий (зеленый) сигнал светофора для движения прямо, не образует состав административного правонарушения, предусмотренного ч. 1 ст. 12.12 КоАП РФ (“Проезд на запрещающий сигнал светофора или на запрещающий жест регулировщика”).

Постановлением должностного лица, оставленным без изменения решением судьи районного суда, решением судьи областного суда и постановлением судьи кассационного суда общей

юрисдикции, Е. признан виновным в совершении административного правонарушения, предусмотренного ч. 1 ст. 12.12 КоАП РФ, и подвергнут административному наказанию.

В жалобе, поданной в Верховный Суд РФ, Е. ставил вопрос об отмене актов о привлечении его к административной ответственности, считая их незаконными, и прекращении производства по делу.

Судья Верховного Суда РФ, изучив материалы дела об административном правонарушении и доводы жалобы, пришел к следующим выводам.

В соответствии с ч. 1 ст. 12.12 КоАП РФ (в редакции, действовавшей на момент возникновения обстоятельств, послуживших основанием для привлечения Е. к административной ответственности) проезд на запрещающий сигнал светофора или на запрещающий жест регулировщика, за исключением случаев, предусмотренных ч. 1 ст. 12.10 названного Кодекса и ч. 2 данной статьи, влечет наложение административного штрафа в размере 1000 руб.

Согласно п. 1.3 Правил дорожного движения, утвержденных постановлением Совета Министров — Правительства РФ от 23 октября 1993 г. № 1090 (далее — Правила), участники дорожного движения обязаны знать и соблюдать относящиеся к ним требования Правил, сигналов светофоров, знаков и разметки, а также выполнять распоряжения регулировщиков, действующих в пределах предоставленных им прав и регулирующих дорожное движение установленными сигналами.

В силу п. 6.2 Правил круглые сигналы светофора имеют следующие значения:

ЗЕЛЕНЫЙ СИГНАЛ разрешает движение;

ЗЕЛЕНЫЙ МИГАЮЩИЙ СИГНАЛ разрешает движение и информирует, что время его действия истекает и вскоре будет включен запрещающий сигнал (для информирования водителей о времени в секундах, остающемся до конца горения зеленого сигнала, могут применяться цифровые табло);

ЖЕЛТЫЙ СИГНАЛ запрещает движение, кроме случаев, предусмотренных п. 6.14 Правил, и предупреждает о предстоящей смене сигналов;

ЖЕЛТЫЙ МИГАЮЩИЙ СИГНАЛ разрешает движение и информирует о наличии нерегулируемого перекрестка или пешеходного перехода, предупреждает об опасности;

КРАСНЫЙ СИГНАЛ, в том числе мигающий, запрещает движение.

Сочетание красного и желтого сигналов запрещает движение и информирует о предстоящем включении зеленого сигнала.

Пунктом 6.3 Правил установлено, что сигналы светофора, выполненные в виде стрелок красного, желтого и зеленого цветов, имеют то же значение, что и круглые сигналы соответствующего цвета, но их действие распространяется только на направление (направления), указываемое стрелками. При этом стрелка, разрешающая поворот налево, разрешает и разворот, если это не запрещено соответствующим дорожным знаком.

Такое же значение имеет зеленая стрелка в дополнительной секции. Выключенный сигнал дополнительной секции или включенный световой сигнал красного цвета ее контура означает запрещение движения в направлении, регулируемом этой секцией.

Согласно постановлению должностного лица, вынесенному в порядке, предусмотренном ч. 3 ст. 28.6 КоАП РФ, работающим в автоматическом режиме специальным техническим средством, имеющим функции фото- и киносъемки, видеозаписи, было зафиксировано, что водителем транспортного средства, собственником (владельцем) которого является Е., на перекрестке допущено нарушение п. 6.3 Правил, а именно совершен проезд на запрещающий сигнал светофора.

Данные обстоятельства послужили основанием для привлечения Е. к административной ответственности, предусмотренной ч. 1 ст. 12.12 КоАП РФ.

Судья Верховного Суда РФ не согласился с состоявшимися по делу актами.

При обжаловании постановления должностного лица Е., не оспаривая то обстоятельство, что автомобиль двигался в нарушение требований дорожного знака 5.15.2 “Направления движения по полосе” Приложения № 1 к Правилам прямо по полосе, предназначенной для поворота налево, последовательно указывал на то, что проехал перекресток прямо на разрешающий (зеленый) сигнал светофора (подтверждено материалом фото- и видеофиксации).

Отклоняя приведенные доводы, судебные инстанции исходили из того, что автомобиль Е. перед перекрестком находился на крайней левой полосе движения, по которой движение разрешено только налево. В тот момент, когда на дополнительной секции светофора, разрешающей движение в данном направлении (налево), был включен красный сигнал светофора, а для движения прямо — зеленый сигнал светофора, транспортное средство, собственником (владельцем) которого является Е., проехало перекресток прямо.

Как указано в судебных решениях, при названных обстоятельствах включенный красный сигнал дополнительной секции светофора означал запрет на движение, в том числе прямо, что обязывало водителя автомобиля остановиться, руководствуясь требованиями п. 6.13 Правил.

Однако, вопреки утверждению судьи районного суда, включенный световой сигнал красного цвета контура дополнительной секции светофора означает запрещение движения в направлении, регулируемом этой секцией (п. 6.3 Правил), и не запрещает движение транспортных средств в иных направлениях.

Водитель транспортного средства в нарушение требований указанного выше дорожного знака проехал перекресток прямо по полосе, предназначенной для поворота налево. При этом движение прямо в момент, относящийся к событию административного правонарушения, было разрешено зеленым сигналом светофора.

Нарушение требований дорожного знака 5.15.2 “Направления движения по полосе” Приложения № 1 к Правилам не вменялось в вину Е. и не образует состав административного правонарушения, предусмотренного ч. 1 ст. 12.12 КоАП РФ.

В соответствии с ч. 1 ст. 4.5 КоАП РФ срок давности привлечения к административной ответственности, предусмотренный указанной нормой, составляет два месяца.

На момент рассмотрения жалобы Е. в Верховном Суде РФ срок давности привлечения его к административной ответственности истек.

В связи с вышеизложенным постановление должностного лица, решение судьи районного суда, решение судьи областного суда и постановление судьи кассационного суда общей юрисдикции отменены, производство по делу об административном правонарушении, предусмотренном ч. 1 ст. 12.12 КоАП РФ, прекращено в связи с истечением срока давности привлечения Е. к административной ответственности.

Постановление № 35-АД22-2-К2

38. Неверное указание реквизитов получателя платежа при уплате административного штрафа может свидетельствовать о малозначительности совершенного административного правонарушения, предусмотренного ч. 1 ст. 20.25 КоАП РФ.

Постановлением мирового судьи Л. признан виновным в совершении административного правонарушения, предусмотренного ч. 1 ст. 20.25 КоАП РФ, и подвергнут административному наказанию в виде административного штрафа.

Определением судьи районного суда в удовлетворении ходатайства Л. о восстановлении срока обжалования постановления мирового судьи отказано.

Постановлением судьи кассационного суда общей юрисдикции указанные судебные акты оставлены без изменения.

В жалобе, поданной в Верховный Суд РФ, Л. просил отменить судебные акты, вынесенные в отношении его по делу об административном правонарушении, заявляя о наличии оснований для прекращения производства по делу.

Судья Верховного Суда РФ, изучив материалы дела об административном правонарушении и доводы жалобы, пришел к следующим выводам.

Согласно ч. 1 ст. 20.25 КоАП РФ неуплата административного штрафа в срок, предусмотренный названным Кодексом, влечет назначение административного наказания.

Постановлением начальника территориального управления министерства Л. признан виновным в совершении административного правонарушения, предусмотренного ч. 1 ст. 8.37 КоАП РФ, и подвергнут административному наказанию в виде административного штрафа в размере 500 руб.

Его копия получена Л. 25 марта 2020 г. Постановление должностного лица вступило в законную силу 7 апреля 2020 г.

В силу ч. 1 ст. 32.2 КоАП РФ (в редакции, действовавшей на момент возникновения обстоятельств, послуживших основанием для возбуждения дела об административном правонарушении) административный штраф должен быть уплачен в полном размере лицом, привлеченным к административной ответственности, не позднее шестидесяти дней со дня вступления постановления о наложении административного штрафа в законную силу, за исключением случаев, предусмотренных чч. 1¹, 1³ и 1⁴ данной статьи, либо со дня истечения срока отсрочки или срока рассрочки, предусмотренных ст. 31.5 названного Кодекса.

Основанием для привлечения Л. к административной ответственности по ч. 1 ст. 20.25 КоАП РФ послужили изложенные в протоколе об административном правонарушении, постановлении мирового судьи и постановлении судьи кассационного суда выводы о том, что назначенный постановлением начальника территориального управления министерства административный штраф не был уплачен в срок, установленный ч. 1 ст. 32.2 названного Кодекса.

Приведенные обстоятельства подтверждены собранными по делу доказательствами, получившими оценку с точки зрения их относимости, допустимости, достоверности и достаточности по правилам ст. 26.11 КоАП РФ.

Вывод судебных инстанций о наличии в деянии Л. состава административного правонарушения, предусмотренного ч. 1 ст. 20.25 КоАП РФ, сделан на основании фактических обстоятельств по делу, подтвержденных имеющимися доказательствами.

Довод в жалобе Л. о том, что штраф им уплачен 27 апреля 2020 г. — в срок, установленный ч. 1 ст. 32.2 Кодекса, не свидетельствует об отсутствии состава соответствующего административного правонарушения, поскольку обязанность по уплате штрафа в указанный срок выполнена ненадлежащим образом.

Вместе с тем в рассматриваемом случае имеются основания для отмены обжалуемых судебных актов и прекращения производства по делу на основании ст. 2.9 КоАП РФ.

В соответствии с данной нормой при малозначительности совершенного административного правонарушения судья, орган, должностное лицо, уполномоченные решить дело об административном правонарушении, могут освободить лицо, совершившее административное правонарушение, от административной ответственности и ограничиться устным замечанием.

Согласно разъяснениям, приведенным в п. 21 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24 марта 2005 г. № 5 “О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях”, если при рассмотрении дела будет установлена малозначительность совершенного административного правонарушения, судья на основании ст. 2.9 указанного Кодекса вправе освободить виновное лицо от административной ответственности и ограничиться устным замечанием, на что должно быть указано в постановлении о прекращении производства по делу. Если малозначительность административного правонарушения будет установлена при рассмотрении жалобы на постановление по делу о таком правонарушении, то на основании п. 3 ч. 1 ст. 30.7 Кодекса выносится решение об отмене постановления и о прекращении производства по делу.

Малозначительным административным правонарушением является действие или бездействие, хотя формально и содержащее признаки состава административного правонарушения, но с учетом характера совершенного правонарушения и роли правонарушителя, размера вреда и тяжести наступивших последствий не представляющее существенного нарушения охраняемых общественных правоотношений.

В подтверждение факта уплаты штрафа Л. представлена копия чека-ордера, согласно которому 27 апреля 2020 г. произведена уплата штрафа в размере 500 руб., назначенного постановлением начальника территориального управления министерства и по указанным в нем реквизитам. Вместе с тем в платежном документе неверно отражен ОКТМО (общероссийский классификатор территорий муниципальных образований).

Такие же сведения содержатся в ответе должностного лица территориального управления министерства на запрос судьи кассационного суда.

При этом уточнение платежа проведено 29 июля 2020 г., что подтверждается актом сверки взаимных расчетов между территориальным управлением

ем министерства и Л., уведомлением об уточнении вида и принадлежности платежа.

В платежном документе имеется указание на реквизиты постановления начальника территориального управления министерства, фамилию, имя, отчество и номер паспорта лица, подвергнутого административному наказанию. Уплата произведена на расчетный счет получателя платежа и по его реквизитам, отраженным в постановлении (ИНН, КПП, БИК, КБК). Согласно названному акту сверки 29 июля 2020 г. зачтен уточненный платеж от 27 апреля 2020 г.

На основании приведенных обстоятельств судья Верховного Суда РФ сделал вывод о том, что совершенное Л. деяние хотя формально и содержит признаки состава административного правонарушения, но с учетом его характера, роли правонарушителя, отсутствия каких-либо тяжких последствий, а также конкретных обстоятельств дела не представляет существенного нарушения охраняемых общественных правоотношений, в связи с чем имеются основания для признания административного правонарушения малозначительным.

С учетом изложенного постановление мирового судьи, определение судьи районного суда и постановление судьи кассационного суда общей юрисдикции, вынесенные в отношении Л. по делу об административном правонарушении, предусмотренном ч. 1 ст. 20.25 КоАП РФ, отменены, производство по делу об административном правонарушении прекращено на основании ст. 2.9 названного Кодекса в связи с малозначительностью совершенного административного правонарушения.

Постановление № 66-АД22-2-К8

39. Место и время совершения административного правонарушения являются обстоятельствами, характеризующими событие административного правонарушения, в связи с чем они входят в предмет доказывания и подлежат установлению при разрешении каждого дела об административном правонарушении.

Постановлением должностного лица, оставленным без изменения решением судьи районного суда, решением судьи субъекта Российской Федерации и постановлением судьи кассационного суда общей юрисдикции, Р. признан виновным в совершении административного правонарушения, предусмотренного ч. 2 ст. 12.9 КоАП РФ.

Рассмотрев жалобу Р., в которой он просил отменить акты, вынесенные в отношении его по делу об административном правонарушении, как незаконные, судья Верховного Суда РФ пришел к следующим выводам.

В соответствии с ч. 2 ст. 12.9 КоАП РФ (все нормы приведены в редакции, действовавшей во время возникновения обстоятельств, послуживших основанием для привлечения Р. к административной ответственности) превышение установленной скорости движения транспортного средства на величину более 20, но не более 40 километров в час влечет назначение административного наказания.

В силу ч. 1 ст. 2.6¹ КоАП РФ к административной ответственности за административные правонарушения в области дорожного движения и административные правонарушения в области благоустройства территории, предусмотренные законами субъектов Российской Федерации, совершенные с использованием транспортных средств, в случае фиксации этих административных правонарушений работающими в автоматическом ре-

жиме специальными техническими средствами, имеющими функции фото- и киносъемки, видеозаписи, или средствами фото- и киносъемки, видеозаписи, привлекаются собственники (владельцы) транспортных средств.

Как было установлено при рассмотрении дела об административном правонарушении, на участке автодороги с 853 км по 879 км водитель транспортного средства, собственником (владельцем) которого является Р., в нарушение требований Правил дорожного движения Российской Федерации, утвержденных постановлением Совета Министров — Правительства РФ от 23 октября 1993 г. № 1090 (далее — Правила дорожного движения), превысил установленную скорость движения транспортного средства на 28 километров в час, двигаясь со скоростью 118 километров в час при разрешенной на указанном участке дороги скорости движения 90 километров в час.

Данное нарушение зафиксировано с применением технического средства, работающего в автоматическом режиме, имеющего функции фото-, видеофиксации.

Постановлением должностного лица к административной ответственности по ч. 2 ст. 12.9 КоАП РФ привлечен собственник (владелец) транспортного средства Р.

С указанным постановлением согласились судебные инстанции, оставив его без изменения.

Однако при рассмотрении дела судами не было учтено следующее.

Согласно ст. 26.1 КоАП РФ к обстоятельствам, подлежащим обязательному выяснению по делу об административном правонарушении, отнесены виновность лица в совершении правонарушения и иные обстоятельства, имеющие значение для правильного разрешения дела, а также причины и условия совершения административного правонарушения.

Требования, предъявляемые к содержанию постановления по делу об административном правонарушении, установлены в ст. 29.10 КоАП РФ.

В силу пп. 4, 6 ч. 1 ст. 29.10 КоАП РФ в постановлении по делу об административном правонарушении должны быть указаны обстоятельства, установленные при рассмотрении дела, мотивированное решение по делу.

Аналогичные требования предъявляются к решению, принимаемому по результатам рассмотрения жалобы на постановление по делу об административном правонарушении. В силу ч. 2 ст. 30.7 КоАП РФ такое решение должно содержать сведения, предусмотренные ч. 1 ст. 29.10 названного Кодекса.

К событию административного правонарушения относятся время и место совершения административного правонарушения, данные обстоятельства входят в предмет доказывания и подлежат выяснению по делу об административном правонарушении.

С учетом того что событие административного правонарушения характеризуется в том числе местом и временем его совершения, материалы, формируемые техническими средствами, работающими в автоматическом режиме, должны содержать указанную информацию (п. 26 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 25 июня 2019 г. № 20 “О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при рассмотрении дел об административных правонарушениях, предусмотренных главой 12 Кодекса Российской

Федерации об административных правонарушениях»).

В постановлении должностного лица временно совершения административного правонарушения указано — с 6 час. 56 мин. по 7 час. 9 мин., местом совершения правонарушения — участок автодороги с 853 км по 879 км.

Административное правонарушение, предусмотренное ч. 2 ст. 12.9 КоАП РФ, не является длящимся, в связи с чем в постановлении должно содержаться точное время совершения правонарушения.

Местом совершения административного правонарушения считается место совершения противоправного действия независимо от места наступления последствий.

В п. 30 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24 марта 2005 г. № 5 “О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях” разъяснено, что в соответствии с п. 3 ч. 1 ст. 30.1 КоАП РФ постановление по делу об административном правонарушении может быть обжаловано в районный суд по месту рассмотрения дела, а военнослужащими (гражданами, проходящими военные сборы) — в гарнизонный военный суд (ст. 29.5 указанного Кодекса).

При определении территориальной подсудности дел по жалобам на постановления по делам об административных правонарушениях, вынесенные должностными лицами, необходимо исходить из территории, на которую распространяется юрисдикция должностных лиц, а не из места расположения органа, от имени которого должностным лицом составлен протокол или вынесено постановление по делу об административном правонарушении в порядке, предусмотренном ч. 3 ст. 28.6 и ст. 29.10 КоАП РФ. То есть в таких ситуациях территориальная подсудность рассмотрения жалоб на постановления по делам об административных правонарушениях должна определяться местом совершения правонарушения, а не местом нахождения соответствующего органа.

Аналогичный порядок применяется при определении территориальной подсудности рассмотрения жалоб на решения вышестоящих должностных лиц, принятые по результатам рассмотрения жалоб на постановления по делам об административных правонарушениях, вынесенные в порядке, предусмотренном ч. 3 ст. 28.6 и ст. 29.10 названного Кодекса.

В связи с изложенным место совершения административного правонарушения является обстоятельством, подлежащим установлению и влияющим в числе прочего на правильное определение территориальной подсудности рассмотрения жалоб на постановления должностных лиц.

Указание участка автодороги в качестве места совершения административного правонарушения является недопустимым, в том числе с учетом того, что на данный участок автодороги может распространяться юрисдикция разных судов.

Кроме того, из постановления должностного лица следует, что превышение скорости движения транспортного средства установлено путем вычисления средней скорости его движения.

При этом судебными инстанциями не были проверены доводы Р. о том, что принадлежащее ему транспортное средство могло двигаться по иному маршруту, т.е., проехав первую камеру ви-

деофиксации (без превышения скоростного режима), заявитель мог проследовать на иной участок дороги (объездная дорога, дублер) и выехать на автодорогу перед второй камерой видеофиксации, которую он проехал без превышения установленной скорости.

Также не получило оценки суждение о том, что часть времени транспортное средство могло не двигаться (быть припарковано), а участок автодороги между установленными камерами преодолеть с большей скоростью, чем указано в постановлении должностного лица (118 километров в час), что означало бы наличие состава административного правонарушения, предусмотренного иной частью ст. 12.9 КоАП РФ.

Данные обстоятельства судебными инстанциями исследованы не были, приведенные доводы оценки в вынесенных по делу судебных актах не получили.

При таких обстоятельствах судья Верховного Суда РФ решение судьи районного суда, решение судьи субъекта Российской Федерации и постановление судьи кассационного суда общей юрисдикции, состоявшиеся в отношении Р. по делу об административном правонарушении, предусмотренном ч. 2 ст. 12.9 КоАП РФ, отменил и дело направил на новое рассмотрение в районный суд.

Постановление № 11-АД22-16-К6

40. Исключение из числа доказательств протокола о применении меры обеспечения производства по делу об административном правонарушении не может свидетельствовать о незаконности привлечения лица к административной ответственности, если факт совершения им административного правонарушения подтвержден совокупностью иных собранных по делу доказательств, оцененных на предмет допустимости, достоверности, достаточности по правилам ст. 26.11 КоАП РФ.

Постановлением мирового судьи, оставленным без изменения постановлением судьи кассационного суда общей юрисдикции, Х. признан виновным в совершении административного правонарушения, предусмотренного ч. 4 ст. 12.2 КоАП РФ, и подвергнут административному наказанию в виде лишения права управления транспортными средствами.

В жалобе, поданной в Верховный Суд РФ, Х. просил отменить постановления, вынесенные в отношении его по указанному делу об административном правонарушении, приводя доводы об их незаконности.

Рассмотрев поданную жалобу, судья Верховного Суда РФ пришел к следующим выводам.

В силу ч. 4 ст. 12.2 КоАП РФ управление транспортным средством с заведомо подложными государственными регистрационными знаками влечет назначение административного наказания.

Как разъяснено в п. 4 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 25 июня 2019 г. № 20 “О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при рассмотрении дел об административных правонарушениях, предусмотренных главой 12 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях”, под подложными государственными регистрационными знаками следует понимать, в частности, соответствующие техническим требованиям государственные регистрационные знаки (в том числе один из них), отличные от внесенных в регистрационные документы данного транспортного средства (например, выдававшиеся на данное транспортное средство ранее (до внесения изме-

нений в регистрационные документы транспортного средства), либо выданные на другое транспортное средство, либо не выдававшиеся в установленном порядке).

При рассмотрении дела об административном правонарушении был установлен факт управления Х. транспортным средством с заведомо подложными государственными регистрационными знаками, присвоенными другому транспортному средству, что подтверждено собранными по делу доказательствами, в частности: протоколом об административном правонарушении, рапортом инспектора, фотоснимком государственного регистрационного знака.

Положениями ст. 26.2 КоАП РФ определено, что доказательствами по делу об административном правонарушении являются любые фактические данные, на основании которых судья, орган, должностное лицо, в производстве которых находится дело, устанавливают наличие или отсутствие события административного правонарушения, виновность лица, привлекаемого к административной ответственности, а также иные обстоятельства, имеющие значение для правильного разрешения дела.

Эти данные устанавливаются протоколом об административном правонарушении, иными протоколами, предусмотренными данным Кодексом, объяснениями лица, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении, показаниями потерпевшего, свидетелей, заключениями эксперта, иными документами, а также показаниями специальных технических средств, вещественными доказательствами.

Не допускается использование доказательств по делу об административном правонарушении, в том числе результатов проверки, проведенной в ходе осуществления государственного контроля (надзора) и муниципального контроля, если указанные доказательства получены с нарушением закона.

Протокол об административном правонарушении составлен с соблюдением требований ст. 28.2 КоАП РФ, процессуальные права Х. при его оформлении не нарушены. Содержание названного протокола свидетельствует о том, что Х. присутствовал при составлении этого документа; объем прав, которыми Х. наделен в соответствии с названным Кодексом и Конституцией Российской Федерации, до его сведения доведен, с содержанием протокола он ознакомлен, копия протокола ему вручена.

В то же время в соответствии с чч. 2, 6 ст. 25.7 КоАП РФ в случаях, предусмотренных главой 27 и ст. 28.1¹ названного Кодекса, обязательно присутствие понятых или применение видеозаписи.

В случае применения видеозаписи для фиксации совершения процессуальных действий, за исключением личного досмотра, эти процессуальные действия совершаются в отсутствие понятых, о чем делается запись в соответствующем протоколе либо акте освидетельствования на состояние алкогольного опьянения.

Материалы, полученные при совершении процессуальных действий с применением видеозаписи, прилагаются к соответствующему протоколу либо акту освидетельствования на состояние алкогольного опьянения.

При этом обязательное участие понятых или использование видеозаписи необходимо для исключения сомнения относительно полноты и правильности фиксирования в соответствующем

процессуальном документе содержания и результатов проводимого процессуального действия.

Одной из гарантий обеспечения прав лица, в отношении которого ведется производство по делу, является установленное законом требование о применении мер обеспечения производства по делу об административном правонарушении с участием понятых или с использованием видеозаписи, призванное исключить сомнения относительно полноты и правильности фиксирования в соответствующем процессуальном документе содержания и результатов проводимого процессуального действия.

Согласно разъяснениям, данным в п. 18 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24 марта 2005 г. № 5 “О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях”, при рассмотрении дела об административном правонарушении собранные по делу доказательства должны оцениваться в соответствии со ст. 26.11 КоАП РФ, а также с позиции соблюдения требований закона при их получении (ч. 3 ст. 26.2 КоАП РФ).

В силу ст. 27.10 КоАП РФ изъятие вещей, явившихся орудиями совершения или предметами административного правонарушения, и документов, имеющих значение доказательств по делу об административном правонарушении и обнаруженных на месте совершения административного правонарушения либо при осуществлении личного досмотра, досмотра вещей, находящихся при физическом лице, и досмотре транспортного средства, осуществляется лицами, указанными в ст.ст. 27.2, 27.3, 28.3 КоАП РФ, в присутствии двух понятых либо с применением видеозаписи (ч. 1).

В случае необходимости при изъятии вещей и документов применяются фото- и киносъемка, иные установленные способы фиксации вещественных доказательств (ч. 4).

Таким образом, законодатель различает два вида процессуальных действий: изъятие вещей и документов; фиксация изъятых вещей и документов (вещественных доказательств).

При этом в первом случае является обязательным либо присутствие понятых, либо проведение видеозаписи процессуального действия, во втором случае фото- и киносъемка, иные установленные способы фиксации не являются обязательными.

Протокол изъятия вещей и документов был составлен в отсутствие двоих понятых, а также без проведения видеозаписи, что нарушает требования ч. 1 ст. 27.10 КоАП РФ. Произведенная же в порядке ч. 4 ст. 27.10 КоАП РФ фотофиксация не может свидетельствовать о надлежащем выполнении требований Кодекса относительно порядка проведения личного досмотра и изъятия вещей, явившихся орудиями совершения или предметами административного правонарушения.

С учетом приведенных обстоятельств судья Верховного Суда РФ указал на то, что допущенные процессуальные нарушения в ходе составления протокола изъятия вещей и документов влекут признание его недопустимым доказательством и исключение его из числа доказательств.

Однако это не ставит под сомнение законность привлечения Х. к административной ответственности, так как совокупность иных исследованных доказательств (протокол об административном правонарушении, рапорт инспектора,

фотоснимок государственного регистрационного знака) является достаточной для правильного разрешения дела.

На основании изложенного судья Верховного Суда РФ постановление мирового судьи и постановление судьи кассационного суда общей юрисдикции, вынесенные в отношении Х. по делу об административном правонарушении, предусмотренном ч. 4 ст. 12.2 КоАП РФ, изменил, исключив из числа доказательств протокол изъятия вещей и документов. В остальной части названные судебные акты оставлены без изменения.

Постановление № 49-АД22-9-К6

41. Пересмотр решения по жалобе на постановление по делу об административном правонарушении без учета осуществленной судьей переквалификации действий лица, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении, не отвечает требованиям ст. 24.1 КоАП РФ, закрепляющей задачи производства по делам об административных правонарушениях.

Постановлением должностного лица Д. признана виновной в совершении административного правонарушения, предусмотренного ч. 2 ст. 12.21³ КоАП РФ, и подвергнута административному наказанию в виде административного штрафа в размере 10 000 руб.

Решением судьи районного суда, оставленным без изменения решением судьи областного суда и постановлением судьи кассационного суда общей юрисдикции, постановление должностного лица изменено, действия Д. переквалифицированы с ч. 2 на ч. 1 ст. 12.21³ КоАП РФ, размер административного штрафа снижен до 5000 руб.

В жалобе, поданной в Верховный Суд РФ, Д., выразив несогласие с актами, состоявшимися в отношении ее по делу об административном правонарушении, поставила вопрос об их отмене и прекращении производства по делу.

Судья Верховного Суда РФ, изучив материалы дела об административном правонарушении и доводы жалобы, пришел к следующим выводам.

Порядок подачи жалоб, принесения протестов на постановления (решения) по делам об административных правонарушениях и пересмотра таких постановлений (решений) установлен главой 30 КоАП РФ.

Подача жалоб, принесение протестов на не вступившие в законную силу постановления (решения) по делам об административных правонарушениях и их пересмотр осуществляются в соответствии с положениями ст.ст. 30.1—30.10 КоАП РФ.

Порядок обжалования, опротестования вступивших в законную силу постановлений по делу об административном правонарушении, решений по результатам рассмотрения жалоб, протестов и пересмотра таких актов урегулирован ст.ст. 30.12—30.19 названного Кодекса.

По результатам рассмотрения жалобы на постановление по делу об административном правонарушении выносятся одно из решений, перечисленных в ч. 1 ст. 30.7 КоАП РФ.

Согласно ч. 2 указанной статьи решение по результатам рассмотрения жалобы на постановление по делу об административном правонарушении должно содержать сведения, предусмотренные ч. 1 ст. 29.10 данного Кодекса.

В соответствии с ч. 1 ст. 29.10 КоАП РФ в постановлении по делу об административном правонарушении должны быть указаны в числе прочего обстоятельства, установленные при рас-

смотрении дела; статья данного Кодекса или закона субъекта Российской Федерации, предусматривающая административную ответственность за совершение административного правонарушения, либо основания прекращения производства по делу; мотивированное решение по делу.

В силу ч. 1 ст. 30.17 КоАП РФ по результатам рассмотрения жалобы, протеста на вступившие в законную силу постановления по делу об административном правонарушении, решения по результатам рассмотрения жалоб, протестов принимается решение в форме постановления.

Требования, предъявляемые к такому постановлению, установлены ст. 30.18 КоАП РФ.

В соответствии с ч. 1 данной статьи в постановлении, принимаемом по результатам рассмотрения жалобы, протеста на вступившие в законную силу постановления по делу об административном правонарушении, решения по результатам рассмотрения жалоб, протестов, указываются в том числе обжалуемые, опротестуемые постановления по делу об административном правонарушении, решение по результатам рассмотрения жалоб, протестов; доводы и требования, содержащиеся в жалобе, протесте; мотивы и основания для оставления без изменения, изменения или отмены вступивших в законную силу постановлений по делу об административном правонарушении, решения по результатам рассмотрения жалоб, протестов со ссылкой на статьи Кодекса и (или) закона субъекта Российской Федерации об административных правонарушениях.

Однако требования перечисленных норм не были выполнены судьей областного суда и судьей кассационного суда общей юрисдикции. В вынесенных ими судебных актах указано, что решением судьи районного суда оставлено без изменения постановление должностного лица, которым Д. привлечена к административной ответственности за совершение административного правонарушения, предусмотренного ч. 2 ст. 12.21³ КоАП РФ.

Согласно содержанию названных актов судья областного суда и судья кассационного суда общей юрисдикции рассмотрели жалобы без учета переквалификации действий Д. судьей районного суда на ч. 1 ст. 12.21³ КоАП РФ, указывая при этом, что в ходе рассмотрения дела подтвержден факт совершения Д. административного правонарушения, предусмотренного ч. 2 данной статьи.

Такое разрешение судьей областного суда и судьей кассационного суда общей юрисдикции жалоб на постановление и решение по делу об административном правонарушении не отвечает установленным ст. 24.1 КоАП РФ задачам производства по делам об административных правонарушениях.

Указанные нарушения признаны судьей Верховного Суда РФ существенными и не позволили признать решение судьи областного суда и постановление судьи кассационного суда общей юрисдикции законными.

Постановление № 25-АД22-3-К4

42. В случае прекращения производства по делу об административном правонарушении конкретное основание принятия такого решения подлежит указанию в судебном акте.

Постановлением должностного лица в отношении общества прекращено производство по делу об административном правонарушении, предусмотренном ч. 4 ст. 8.8 КоАП РФ, на осно-

вании ст. 2.9 данного Кодекса в связи с малозначительностью совершенного правонарушения.

Решением судьи городского суда постановлением должностного лица оставлено без изменения.

Решением судьи суда субъекта Российской Федерации, оставленным без изменения постановлением судьи кассационного суда общей юрисдикции, постановление должностного лица и состоявшееся в порядке его обжалования решение судьи городского суда отменены, производство по делу об административном правонарушении прекращено.

В поданной в Верховный Суд РФ жалобе должностное лицо, вынесшее постановление по делу об административном правонарушении, просило об отмене решения судьи суда субъекта Российской Федерации и постановления кассационного суда общей юрисдикции.

Судья Верховного Суда РФ, изучив материалы дела об административном правонарушении и доводы, содержащиеся в жалобе, пришел к следующим выводам.

Из п. 3 ч. 1 ст. 30.7 КоАП РФ следует, что по результатам рассмотрения жалобы на постановление по делу об административном правонарушении выносится решение об отмене постановления и о прекращении производства по делу при наличии хотя бы одного из обстоятельств, предусмотренных ст.ст. 2.9, 24.5 данного Кодекса, а также при недоказанности обстоятельств, на основании которых было вынесено постановление.

В соответствии с ч. 1 ст. 29.9 КоАП РФ по результатам рассмотрения дела об административном правонарушении может быть вынесено постановление: о назначении административного наказания; о прекращении производства по делу об административном правонарушении.

При этом в силу п. 1 ч. 1¹ ст. 29.9 Кодекса постановление о прекращении производства по делу об административном правонарушении выносится в случае наличия хотя бы одного из обстоятельств, предусмотренных ст. 24.5 названного Кодекса.

Частью 3 ст. 30.9 КоАП РФ определено, что подача последующих жалоб на постановление по делу об административном правонарушении и (или) решения по жалобе на это постановление, их рассмотрение и разрешение осуществляются в порядке и в сроки, установленные ст.ст. 30.2—30.8 этого Кодекса.

В рассматриваемом случае решением судьи суда субъекта Российской Федерации постановлением должностного лица и решение судьи городского суда отменены с прекращением производства по делу об административном правонарушении.

Вместе с тем в описательно-мотивировочной и резолютивной частях решения судьи суда субъекта Российской Федерации не указано обстоятельство, послужившее основанием для прекращения производства по делу об административном правонарушении.

При рассмотрении жалобы должностного лица, вынесшего постановление, судьей кассационного суда общей юрисдикции данное процессуальное нарушение не устранено, решение судьи суда субъекта Российской Федерации оставлено без изменения.

Таким образом, при рассмотрении дела судьями суда субъекта Российской Федерации и кассационного суда общей юрисдикции не было обеспечено выполнение задач производства по

делам об административных правонарушениях, которыми в силу ст. 24.1 КоАП РФ являются всестороннее, полное, объективное и своевременное выяснение обстоятельств каждого дела, разрешение его в соответствии с законом, обеспечение исполнения вынесенного постановления, а также выявление причин и условий, способствовавших совершению административных правонарушений.

В связи с изложенным постановление судьи кассационного суда общей юрисдикции, состоявшееся по делу об административном правонарушении, предусмотренном ч. 4 ст. 8.8 КоАП РФ, в отношении общества, отменено, дело направлено на новое рассмотрение в кассационный суд общей юрисдикции.

Постановление № 11-АД22-25-К6

43. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях не содержит запрета на изменение основания прекращения производства по делу об административном правонарушении при пересмотре состоявшегося постановления. При этом решение, которым изменено основание прекращения производства по делу об административном правонарушении, не должно содержать выводов о виновности лица, в отношении которого производство по делу прекращено, в случае истечения срока давности привлечения к административной ответственности на момент его вынесения.

Постановлением мирового судьи производства по делу об административном правонарушении, предусмотренном ч. 2 ст. 19.4¹ КоАП РФ, в отношении должностного лица учреждения В. прекращено на основании п. 2 ч. 1 ст. 24.5 названного Кодекса в связи с отсутствием состава административного правонарушения.

Решением судьи городского суда постановление мирового судьи отменено, производство по делу об административном правонарушении прекращено на основании п. 6 ч. 1 ст. 24.5 КоАП РФ в связи с истечением срока давности привлечения к административной ответственности.

Постановлением судьи кассационного суда общей юрисдикции решение судьи городского суда отменено.

В жалобе, поданной в Верховный Суд РФ, должностное лицо, направившее дело на рассмотрение судье, ставило вопрос об отмене постановления судьи кассационного суда общей юрисдикции, приводя доводы о его незаконности.

Судья Верховного Суда РФ, изучив материалы дела об административном правонарушении и доводы жалобы, пришел к следующим выводам.

Частью 2 ст. 19.4¹ КоАП РФ предусмотрена административная ответственность за воспрепятствование законной деятельности должностного лица органа государственного контроля (надзора), органа государственного финансового контроля, должностного лица организации, уполномоченной в соответствии с федеральными законами на осуществление государственного надзора, должностного лица органа муниципального контроля, органа муниципального финансового контроля по проведению проверок или уклонение от таких проверок, за исключением случаев, предусмотренных ч. 4 ст. 14.24, ч. 9 ст. 15.29 и ст. 19.4² названного Кодекса, повлекшее невозможность проведения или завершения проверки.

По результатам судебного разбирательства мировой судья прекратил в отношении должностного лица учреждения В. производство по делу

на основании п. 2 ч. 1 ст. 24.5 КоАП РФ в связи с отсутствием состава указанного административного правонарушения, указав, что проверка в отношении учреждения проведена в нарушение ограничений, установленного постановлением Правительства РФ от 3 апреля 2020 г. № 438 “Об особенностях осуществления в 2020 году государственного контроля (надзора), муниципального контроля и о внесении изменения в пункт 7 Правил подготовки органами государственного контроля (надзора) и органами муниципального контроля ежегодных планов проведения плановых проверок юридических лиц и индивидуальных предпринимателей”.

Рассмотрев жалобу, поданную на постановление мирового судьи в порядке ст.ст. 30.1, 30.2 КоАП РФ должностным лицом, уполномоченным в соответствии со ст. 28.3 Кодекса составлять протокол об административном правонарушении, судья городского суда вынес решение об отмене постановления мирового судьи с прекращением производства по делу на основании п. 6 ч. 1 ст. 24.5 названного Кодекса в связи с истечением срока давности привлечения к административной ответственности.

При этом судья городского суда установил, что мировой судья не исследовал должным образом обстоятельства, относящиеся к предмету доказывания, допустил существенное нарушение процессуальных требований указанного Кодекса, что не позволило всесторонне, полно и объективно рассмотреть дело, и в связи с тем, что на момент разрешения жалобы срок давности привлечения В. к административной ответственности истек, прекратил производство по делу по этому основанию.

По результатам рассмотрения жалобы должностного лица учреждения В., поданной на решение судьи городского суда в порядке ст.ст. 30.12—30.14 КоАП РФ, судья кассационного суда общей юрисдикции признал указанное решение незаконным, сделав вывод о том, что судья городского суда отменил постановление мирового судьи в нарушение требований ст.ст. 4.5, 24.5 названного Кодекса, ухудшив положение лица, в отношении которого производство по делу об административном правонарушении было прекращено по иному основанию — в связи с отсутствием состава административного правонарушения.

Судья Верховного Суда РФ указал, что постановление судьи кассационного суда общей юрисдикции нельзя признать законным, поскольку оно не основано на нормах Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях и фактических обстоятельствах дела, не содержит мотивов в обоснование изложенных в нем выводов.

Исходя из положений главы 30 КоАП РФ, по результатам пересмотра постановления и (или) решений по делу об административном правонарушении производство по такому делу может быть прекращено по любому из оснований, предусмотренных ст.ст. 2.9, 24.5 названного Кодекса. Нормы данного Кодекса не содержат запрета на изменение основания прекращения производства по делу, если будет установлено, что на предыдущей стадии производства в указанной части принято неправильное решение.

В то же время следует учитывать, что, если срок давности привлечения к административной ответственности истек, вынесенное в порядке главы 30 КоАП РФ решение не должно содержать выводов о виновности лица, в отношении

которого производство по делу об административном правонарушении прекращено (п. 13¹ постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24 марта 2005 г. № 5 “О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях”).

В рассматриваемом случае в решении судьи городского суда такие выводы не содержатся.

Указанные обстоятельства оставлены судьей кассационного суда общей юрисдикции без внимания.

В соответствии с требованиями ст.ст. 24.1, 26.1, 26.11, 30.16 КоАП РФ судья при разрешении жалобы, протеста, поданных на вступившие в законную силу акты по делу об административном правонарушении, должен проверить все обстоятельства, имеющие значение для правильного разрешения дела, доводы, заявленные в жалобе, протесте, и возражения, содержащиеся в отзыве на жалобу, протест, дать им надлежащую правовую оценку.

Вместе с тем судья кассационного суда не выполнил требования указанных выше норм, не выяснил, правильно ли судьей городского суда отменено постановление мирового судьи и по иному основанию прекращено производство по делу, не проверил изложенные в жалобе доводы и обстоятельства данного дела, не дал им оценку.

Допущенное судьей кассационного суда общей юрисдикции нарушение требований названного выше Кодекса носит существенный характер, принятое им постановление не является законным и обоснованным, в связи с чем было отменено с возвращением дела на новое рассмотрение.

Постановление № 7-АД22-1-К2

44. Постановление судьи кассационного суда общей юрисдикции об отмене вступивших в законную силу судебных актов по делу об административном правонарушении в связи с недоказанностью обстоятельств, на основании которых они были вынесены, должно быть мотивированным. Иное является существенным нарушением процессуальных требований Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях и влечет отмену такого постановления.

Постановлением мирового судьи, оставленным без изменения решением судьи районного суда, С. признана виновной в совершении административного правонарушения, предусмотренного ст. 6.1¹ КоАП РФ, и подвергнута административному наказанию в виде административного штрафа.

В соответствии со ст. 6.1¹ КоАП РФ нанесение побоев или совершение иных насильственных действий, причинивших физическую боль, но не повлекших последствий, указанных в ст. 115 УК РФ, если эти действия не содержат уголовно наказуемого деяния, влечет назначение административного наказания.

Основанием для привлечения к административной ответственности, предусмотренной приведенной нормой, послужили изложенные в протоколе об административном правонарушении выводы о том, что, находясь в общественном месте, С. нанесла А. побои, причинившие физическую боль, но не повлекшие последствий, указанных в ст. 115 УК РФ. Эти действия не содержали признаков уголовно наказуемого деяния.

Постановлением судьи кассационного суда общей юрисдикции постановление мирового судьи и решение судьи районного суда отменены, производство по делу об административном пра-

вонарушении прекращено на основании п. 4 ч. 2 ст. 30.17 КоАП РФ в связи с недоказанностью обстоятельств, на основании которых вынесены судебные акты.

В жалобе, поданной в Верховный Суд РФ, потерпевшая А. ставила вопрос об отмене постановления судьи кассационного суда общей юрисдикции, приводя доводы о его незаконности.

Судья Верховного Суда РФ, изучив материалы дела об административном правонарушении и доводы жалобы, пришел к следующим выводам.

Статьей 24.1 КоАП РФ установлено, что задачами производства по делам об административных правонарушениях являются всестороннее, полное, объективное и своевременное выяснение обстоятельств каждого дела, разрешение его в соответствии с законом, обеспечение исполнения вынесенного постановления, а также выявление причин и условий, способствовавших совершению административных правонарушений.

Доказательствами по делу об административном правонарушении в соответствии со ст. 26.2 КоАП РФ являются любые фактические данные, на основании которых устанавливаются наличие или отсутствие события административного правонарушения, виновность лица, привлекаемого к административной ответственности, а также иные обстоятельства, имеющие значение для правильного разрешения дела.

Эти данные устанавливаются протоколом об административном правонарушении, иными протоколами, предусмотренными указанным Кодексом, объяснениями лица, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении, показаниями потерпевшего, свидетелей, заключениями эксперта, иными документами, а также показаниями специальных технических средств, вещественными доказательствами.

Основанием для проведения сотрудниками полиции проверки послужило поступившее в дежурную часть сообщение А. о том, что на нее напала соседка и избивала ее. Данный факт зафиксирован в соответствующем рапорте.

А. в объяснениях, данных участковому уполномоченному полиции, указала, что С. напала на нее на первом этаже дома и нанесла побои, причинившие физическую боль. Будучи допрошенной при рассмотрении дела об административном правонарушении и жалобы на постановление мирового судьи, А. дала показания, аналогичные объяснениям.

С. в объяснениях, данных сотруднику полиции, и при рассмотрении дела об административном правонарушении, жалобы на постановление мирового судьи отрицала нанесение А. побоев.

Согласно справкам медицинского учреждения А. оказана скорая медицинская помощь, поставлен диагноз: ушиб мягких тканей. Соответствующие сведения подтверждены фельдшером медицинского учреждения Ю. в письменных объяснениях, полученных сотрудником полиции, и показаниях, данных в ходе судебного разбирательства.

В материалах дела также имеются копии иных медицинских документов, в числе которых сведения о приеме хирурга с указанием диагнозов: ушиб мягких тканей живота, ушиб шейной области.

Старший участковый уполномоченный полиции З. при рассмотрении дела мировым судьей показал, что выезжал по сообщению о происше-

ствии, отбирал объяснения у С. и А., у последней были покраснения на теле.

Событие вмененного С. административного правонарушения, предусмотренного ст. 6.1¹ КоАП РФ, с указанием изложенных выше обстоятельств описано в протоколе об административном правонарушении.

Исследовав и оценив перечисленные доказательства в совокупности, мировой судья пришел к выводу о виновности С. в совершении данного административного правонарушения, установив, что она нанесла А. побои, причинившие физическую боль, но не повлекшие последствий, указанных в ст. 115 УК РФ, что не содержит уголовного наказания деяния.

При оценке совокупности доказательств мировой судья указал, что основания для сомнений в виновности С. в совершении вмененного административного правонарушения отсутствуют; наличие у А. телесных повреждений подтверждается медицинской справкой, ее письменные объяснения и показания логичны и последовательны, в существенных деталях совпадают, согласуются с медицинским документом.

Судья районного суда с принятым мировым судьей решением согласился, указав мотивы, по которым в основу вывода о совершении С. противоправного деяния положены соответствующие доказательства.

Вместе с тем судья кассационного суда счел, что нанесение С. побоев или совершение иных насильственных действий, причинивших А. физическую боль, объективными данными не подтверждено, и со ссылкой на положения ст. 1.5 КоАП РФ отменил постановление мирового судьи и решение судьи районного суда с прекращением производства по делу в связи с недоказанностью обстоятельств, на основании которых они вынесены.

Принимая такое решение, судья кассационного суда указал, что показания участковых уполномоченных и фельдшера, а также медицинские документы не могут свидетельствовать о нанесении С. побоев, поскольку эти лица не являлись непосредственными очевидцами событий, о нанесении побоев утверждает только А., у которой с С. давний конфликт, а в медицинских документах не отражен механизм повреждений и срок их образования.

Судья Верховного Суда РФ, отменяя постановление судьи кассационного суда общей юрисдикции и возвращая дело на новое рассмотрение, исходил из того, что вывод судьи о недоказанности обстоятельств, на основании которых мировым судьей и судьей районного суда вынесены постановление и решение, нельзя признать основанным на материалах дела. Мотивы, по которым сделан такой вывод, в обжалуемом постановлении фактически не приведены, равно как и мотивы в обоснование суждения относительно названных доказательств. При этом соответствующие доказательства ничем не опровергнуты, оставлены судьей кассационного суда без исследования и оценки.

Отсутствие очевидцев произошедшего события и то обстоятельство, что между А. и С. имеют место конфликтные отношения, не служит поводом к тому, чтобы ставить под сомнение сообщенные потерпевшей сведения, которые судьей должным образом не проверены. Доказательств, указывающих на оговор, в ходе производства по делу не представлено.

Согласно требованиям ст.ст. 24.1, 26.1, 26.11, 30.16 КоАП РФ судья при разрешении жалобы, протеста, поданных на вступившие в законную силу акты по делу об административном правонарушении, должен проверить все обстоятельства, имеющие значение для правильного разрешения дела, доводы, заявленные в жалобе, протесте, и возражения, содержащиеся в отзыве на жалобу, протест, дать им надлежащую правовую оценку.

Вместе с тем требования указанных норм судьей кассационного суда общей юрисдикции не выполнены, меры к всестороннему, полному и объективному выяснению обстоятельств дела не приняты, вынесенное им постановление должным образом не мотивировано. Такое рассмотрение жалобы, поданной в порядке ст.ст. 30.12—30.14 КоАП РФ, не отвечает установленным ст. 24.1 названного Кодекса задачам производства по делам об административных правонарушениях.

Постановление № 49-АД22-2-К6

СУДЕБНАЯ КОЛЛЕГИЯ ПО ДЕЛАМ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ

По уголовным делам

45. Выход судом за пределы предъявленного обвинения, повлекший ухудшение положения осужденного, явился основанием для изменения приговора.

По приговору Южного окружного военного суда от 7 апреля 2021 г., с учетом внесенных изменений апелляционным определением апелляционного военного суда от 6 октября 2021 г., Д. осужден по совокупности преступлений, предусмотренных в том числе ч. 5 ст. 33 и ч. 1¹ ст. 205¹ УК РФ, за пособничество в финансировании терроризма.

Рассмотрев материалы дела в указанной части по кассационным жалобам осужденного и его защитника, Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда РФ приговор и апелляционное определение изменила по следующим основаниям.

В соответствии со ст. 252 УПК РФ судебное разбирательство проводится только в отношении обвиняемого и лишь по предъявленному ему обвинению, а изменение обвинения в судебном разбирательстве допускается, если этим не ухудшается положение подсудимого и не нарушается его право на защиту.

Согласно обвинительному заключению, подержанному в суде первой инстанции государственным обвинителем, Д. обвинялся в приговоре к финансированию терроризма путем присвоения 1300 долларов США, которые он в этих целях намеревался по прибытии в Сирию передать участнику международной террористической организации. Однако 11 октября 2019 г. он был задержан при прохождении пограничного контроля в аэропорту г. Краснодара, в связи с чем его преступная деятельность была пресечена. Эти действия Д. органом предварительного следствия были квалифицированы по ч. 1 ст. 30 и ч. 1¹ ст. 205¹ УК РФ.

Именно в пределах данного обвинения уголовное дело рассматривалось в суде. Однако в нарушение требований ст. 252 УПК РФ суд первой инстанции описанные выше действия Д. квалифицировал по ч. 1¹ ст. 205¹ УК РФ как оконченное преступление, чем ухудшил положение осужденного и нарушил его право на защиту.

В связи с изложенным Судебная коллегия приговор и апелляционное определение изменила, действия Д. по приговору к финансированию терроризма переквалифицировала с ч. 1¹ ст. 205¹ УК РФ на ч. 1 ст. 30 и ч. 1¹ ст. 205¹ УК РФ с назначением ему соответствующего наказания.

Определение № 224-УД22-22-А6

ДИСЦИПЛИНАРНАЯ КОЛЛЕГИЯ

46. Систематическое нарушение судьей при отправлении правосудия норм материального и процессуального законодательства, приведшее к искажению фундаментальных принципов судопроизводства и грубому нарушению прав участников процесса на справедливое судебное разбирательство в разумный срок, послужило основанием досрочного прекращения полномочий судьи.

Дисциплинарная коллегия Верховного Суда РФ отказала в удовлетворении жалобы Т. на решение квалификационной коллегии судей Республики Бурятия о досрочном прекращении полномочий судьи районного суда.

Дисциплинарным проступком признаны некомпетентность и недобросовестность судьи Т. при исполнении служебных обязанностей, выразившиеся в грубых нарушениях положений материального и процессуального законодательства при рассмотрении уголовных, гражданских, административных дел, дел об административных правонарушениях и материалов, повлекших умаление авторитета судебной власти и причинение ущерба репутации суда, а также нарушение прав участников процесса на справедливое судебное разбирательство в разумные сроки.

Из материалов дисциплинарного производства усматривается, что Т. при минимальной служебной нагрузке по отправлению правосудия систематически нарушал процессуальное законодательство. Факты необоснованной волокиты установлены практически по всем делам и материалам, находящимся в производстве судьи Т.

Так, причинами затягивания сроков производства по уголовным делам послужили многочисленные безосновательные отложения судебных заседаний, обусловленные непринятием судьей своевременных мер по обеспечению явки участников процесса в судебное заседание, что свидетельствует о ненадлежащей организации судебного процесса.

Кроме того, в делах об административных правонарушениях отсутствовали определения о принятии дела к производству, о назначении судебного заседания, о приостановлении производства по делу, об отложении судебных заседаний, протоколы судебных заседаний и извещения. Необоснованная волокита была допущена по гражданским и административным делам вследствие безосновательного отложения судебных заседаний, по 15 делам отсутствовали протоколы судебных заседаний.

Дисциплинарной коллегией установлено, что факт ненадлежащего исполнения судьей Т. своих должностных обязанностей подтвержден многочисленными судебными актами апелляционной инстанции, а также результатами проверок. Выявленные нарушения не связаны со сложностью рассматриваемых дел и материалов, а допущены по вопросам правоприменения, которые урегулированы законодательством. Ошибки носят системный характер, что свидетельствует о низ-

кой квалификации судьи и ненадлежащей организации судебного процесса.

Допущенные нарушения являются подтверждением недобросовестности и профессиональной некомпетентности судьи Т., дискредитируют судебную власть и причиняют ущерб репутации судьи.

Дисциплинарная коллегия Верховного Суда РФ отметила, что ранее Т. дважды привлекался к дисциплинарной ответственности в виде предупреждения. Между тем данное обстоятельство не привело к улучшению качества его работы.

Таким образом, квалификационная коллегия судей правомочно наложила на Т. дисциплинарное взыскание в виде досрочного прекращения полномочий судьи, поскольку исчерпаны все иные средства воздействия, направленные на предупреждение дальнейших нарушений со стороны Т.

Решение № ДК22-23

47. Судья должен следовать высоким стандартам морали и нравственности, быть честным, в любой ситуации сохранять личное достоинство, дорожить своей честью, избегать всего, что могло бы умалить авторитет судебной власти и причинить ущерб репутации судьи.

Внепроцессуальное общение судьи с подсудимым по рассматриваемому им уголовному делу является основанием досрочного прекращения полномочий судьи.

Дисциплинарная коллегия Верховного Суда РФ оставила без удовлетворения жалобу судьи А. на решение квалификационной коллегии судей Республики Северная Осетия — Алания о досрочном прекращении полномочий судьи за совершение дисциплинарного проступка.

В судебном заседании установлено, что судья А., в производстве которого находилось уголовное дело в отношении подсудимого Г., обсуждал с последним возможность улучшить его положение в виде снижения санкции за совершенное преступление.

Судья А. не отрицал факт внепроцессуального общения с подсудимым.

Квалификационная коллегия судей обоснованно признала, что действия А. явились следствием нарушения требований Закона РФ от 26 июня 1992 г. № 3132-1 “О статусе судей в Российской Федерации” и Кодекса судейской этики, обязывающих судью при исполнении своих полномочий, а также во внеслужебных отношениях избегать всего того, что могло бы умалить авторитет судебной власти и достоинство судьи.

Дисциплинарная коллегия Верховного Суда РФ согласилась с выводами квалификационной коллегии судей о том, что указанные действия судьи А. по своему характеру являются виновными и существенными, не соответствуют высокому статусу судьи и умаляют авторитет судебной власти.

При разрешении вопроса о виде дисциплинарного взыскания квалификационная коллегия судей приняла во внимание характер и степень тяжести совершенного А. дисциплинарного проступка, обстоятельства и последствия его совершения, форму вины судьи, данные, характеризующие его личность, профессиональные качества и правомочно признала установленные нарушения существенными и исключительными.

С учетом приведенных выше обстоятельств внепроцессуального общения дисциплинарное взыскание в виде досрочного прекращения полномочий судьи соразмерно тяжести совершенного А. дисциплинарного проступка.

Решение № ДК22-90

ПРАКТИКА РЕАЛИЗАЦИИ СУДАМИ ПОЛОЖЕНИЙ МЕЖДУНАРОДНОГО ПАКТА ОБ ЭКОНОМИЧЕСКИХ, СОЦИАЛЬНЫХ И КУЛЬТУРНЫХ ПРАВАХ ОТ 16 ДЕКАБРЯ 1966 ГОДА¹

Российская Федерация в качестве государства — продолжателя Союза ССР является участником Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах (ратифицирован Указом Президента Верховного Совета СССР от 18 сентября 1973 г. и вступил в силу 3 января 1976 г.).

По состоянию на 1 ноября 2022 г. 171 государство было участником указанного международного договора.

Во исполнение резолюции Экономического и Социального Совета ООН от 28 мая 1985 г. № 1985/17 создан Комитет по экономическим, социальным и культурным правам (далее также — Комитет). Все государства — участники Пакта обязаны представлять Комитету регулярные отчеты о том, как реализуются экономические, социальные и культурные права. Комитет изучает каждый доклад и направляет свои рекомендации государству-участнику в форме “заключительных замечаний”. 6 октября 2017 г. Комитет принял заключительные замечания по шестому периодическому докладу Российской Федерации о выполнении обязательств по Пакту.

В дополнение к процедуре отчетности Факультативным протоколом к Международному пакту об экономических, социальных и культурных правах, подписанным 10 декабря 2008 г. и вступившим в силу 5 мая 2013 г., Комитет был наделен компетенцией принимать индивидуальные сообщения от лиц, утверждающих о предполагаемом нарушении их прав, предусмотренных в Пакте. По состоянию на 1 декабря 2022 г. Российская Федерация участником этого Протокола не являлась.

Анализ судебной практики продемонстрировал, что при рассмотрении дел наряду с законодательством Российской Федерации суды руководствуются положениями Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах.

В связи с этим важно обратить внимание на позицию Комитета по экономическим, социальным и культурным правам, согласно которой нормы внутреннего права государствам — участникам Пакта следует в максимально возможной степени толковать таким образом, чтобы это соответствовало международно-правовым обязательствам государства (например, п. 15 Замечания общего порядка № 9 “Применение Пакта во внутреннем праве”, принятого Комитетом по экономическим, социальным и культурным правам).

При толковании положений Пакта суды принимали во внимание положения раздела 3 части III Венской конвенции о праве международных договоров от 23 мая 1969 г. Ввиду этого суды учитывали практику Комитета по экономическим, социальным и культурным правам, которая нашла свое закрепление в соображениях, принятых Комитетом по результатам рассмотрения индивидуальных сообщений против третьих государств — участников Пакта, а также в замечаниях общего порядка, принятых Комитетом и касающихся толкования отдельных положений Пакта.

По состоянию на 1 декабря 2022 г. Комитет принял 25 замечаний общего порядка, касающихся интерпретации им отдельных положений Пакта.

¹Далее — Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах, Пакт.

Практика судов свидетельствует о том, что нарушение положений Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах и корреспондирующего с ним материального и процессуального законодательства Российской Федерации являлось основанием для отмены или изменения судебного акта.

48. Определение судом при разрешении индивидуального трудового спора размера компенсации морального вреда, причиненного работнику неправомерными действиями или бездействием работодателя, без учета значимости для работника его нарушенных прав, объема таких нарушений, степени вины работодателя нарушает право работника на труд, гарантированное Конституцией Российской Федерации, иными законодательными актами и корреспондирующими им положениями ст. 6 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах.

Комитет по экономическим, социальным и культурным правам отмечает, что в п. 1 ст. 6 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах содержится определение права на труд, а в п. 2 перечисляются примеры обязательств, возлагаемых на государства-участников, причем этот перечень не является исчерпывающим. Он включает право каждого человека на свободное принятие решения, касающегося согласия на труд или его выбора. Это предполагает отсутствие какого бы то ни было принуждения в связи с осуществлением или выполнением того или иного вида трудовой деятельности и право доступа к системе защиты, гарантирующей каждому трудящемуся доступ к занятости. Это также предполагает право не подвергаться несправедливым увольнениям (п. 6 Замечания общего порядка № 18 “Статья 6 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах (право на труд)” Комитета по экономическим, социальным и культурным правам. E/C.12/GC/18).

Комитет по экономическим, социальным и культурным правам также подчеркивает, что все трудящиеся, в том числе трудящиеся, занятые неполный рабочий день, и временные трудящиеся, должны иметь оплачиваемый ежегодный отпуск. Законодательство должно определить такое право в размере как минимум трех рабочих недель оплачиваемого отпуска за год работы в течение полного рабочего дня. За соответствующий период отпуска трудящиеся должны получать как минимум обычную плату. Законодательство должно также определить требования в отношении минимального срока работы, продолжительность которого не должна превышать шести месяцев, для получения оплачиваемого отпуска. Вместе с тем в таких ситуациях трудящийся должен получать оплачиваемый отпуск соразмерно продолжительности периода занятости. Из оплачиваемого ежегодного отпуска не следует вычитать отпуск по болезни или по другим обоснованным причинам (п. 41 Замечания общего порядка № 23 (2016) “О праве на справедливые и благоприятные условия труда (статья 7 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах)” Комитета по экономическим, социальным и культурным правам. E/C.12/GC/23).

Специальные докладчики ООН, действующие в сфере защиты прав и свобод человека, обращают внимание на то, что в соответствии с международным правом государства обязаны создавать доступные и эффективные механизмы рас-

смотрения жалоб, позволяющие оперативно расследовать сообщения о нарушениях прав, которые были неправомерно ограничены или ущемлены. Работники, чьи права были нарушены, имеют право на возмещение ущерба, включая соразмерную компенсацию и применение санкций в отношении работодателя (например, п. 70 промежуточного доклада специального докладчика по вопросу о праве на питание. Размещен 16 июля 2018 г. A/73/164).

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ рассмотрела кассационную жалобу К. на решение суда первой инстанции, апелляционное определение и определение судебной коллегии по гражданским делам кассационного суда общей юрисдикции по иску К. к обществу с ограниченной ответственностью об установлении факта трудовых отношений, о возложении обязанности внести записи в трудовую книжку, выдать трудовую книжку, документы, произвести начисление и уплату страховых взносов, о взыскании денежной компенсации за неиспользованный отпуск, о компенсации морального вреда в размере 100 000 руб.

Решением суда первой инстанции исковые требования К. удовлетворены частично. За нарушение трудовых прав взыскана компенсация морального вреда в размере 5000 руб.

Апелляционным определением и определением судебной коллегии по гражданским делам кассационного суда общей юрисдикции решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Отменяя вышеприведенные судебные постановления в части компенсации морального вреда и направляя дело в этой части на новое рассмотрение в суд первой инстанции, Судебная коллегия обратила внимание на следующее.

Конституцией Российской Федерации установлено, что человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина — обязанность государства (ст. 2). В Российской Федерации признаются и гарантируются права и свободы человека и гражданина согласно общепризнанным принципам и нормам международного права и в соответствии с Конституцией Российской Федерации (ч. 1 ст. 17). Основные права и свободы человека неотчуждаемы и принадлежат каждому от рождения (ч. 2 ст. 17). Права и свободы человека и гражданина являются непосредственно действующими. Они определяют смысл, содержание и применение законов, деятельность законодательной и исполнительной власти, местного самоуправления и обеспечиваются правосудием (ст. 18). К числу основных прав человека Конституцией Российской Федерации отнесено право на труд (ст. 37). Каждый имеет право на труд в условиях, отвечающих требованиям безопасности и гигиены, на вознаграждение за труд без какой бы то ни было дискриминации и не ниже установленного федеральным законом минимального размера оплаты труда, а также право на защиту от безработицы. Каждый имеет право на отдых. Работающему по трудовому договору гарантируются установленные федеральным законом продолжительность рабочего времени, выходные и праздничные дни, оплачиваемый ежегодный отпуск (чч. 3 и 5 ст. 37). Положения Конституции Российской Федерации о праве на труд согласуются и с международными правовыми актами, в которых раскрывается содержание права на труд.

Так, в ст. 6 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах предусматривается, что участвующие в Пакте государства признают право на труд, включающее в себя право каждого человека на получение возможности зарабатывать себе на жизнь трудом, который он свободно выбирает или на который он свободно соглашается, и предпримут надлежащие шаги к обеспечению этого права.

Из приведенных положений Конституции Российской Федерации в их взаимосвязи с нормами международного права следует, что право на труд относится к числу фундаментальных неотчуждаемых прав человека, принадлежащих каждому от рождения. Реализация этого права предопределяет возможность реализации ряда других социально-трудовых прав: права на отдых, на справедливую оплату труда, на безопасные условия труда и другие, подчеркнула Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ.

По мнению Судебной коллегии, обжалуемые судебные постановления в части определения размера подлежащей взысканию в пользу К. компенсации морального вреда не отвечают нормативным положениям, регулирующим вопросы компенсации морального вреда и определения ее размера, разъяснениям Пленума Верховного Суда РФ по их применению.

Разрешая данный спор, суд первой инстанции, установив факт нарушения работодателем трудовых прав К., возложил на ответчика обязанность по компенсации причиненного истцу морального вреда в сумме 5000 руб., указав, что исходит из фактических обстоятельств дела, а также учитывает требования разумности и справедливости. При этом суд первой инстанции не привел мотивов, по которым он пришел к выводу о том, что сумма 5000 руб. является достаточной компенсацией К. причиненных ему ответчиком нравственных страданий. Суд первой инстанции не применил к спорным отношениям положения Конституции Российской Федерации и международных правовых актов, гарантирующие каждому человеку и гражданину право на труд и раскрывающие содержание этого права в системной взаимосвязи с нормативными положениями Трудового кодекса РФ, регулирующими отношения по компенсации морального вреда, причиненного работнику, а также с нормами Гражданского кодекса РФ, определяющими понятие морального вреда, способы и размер компенсации морального вреда.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ указала, что суд первой инстанции не учел значимость для К. нематериальных благ, нарушенных ответчиком, а именно его права на труд, которое относится к числу фундаментальных неотчуждаемых прав человека и с реализацией которого связана возможность реализации работником ряда других социально-трудовых прав, в частности права на справедливую оплату труда, на отдых, на социальное обеспечение в случаях, установленных законом, и другие. Суд первой инстанции оставил без внимания, что характер и глубина нравственных страданий и переживаний К. зависит от значимости для него прав, нарушенных работодателем, от объема таких нарушений и степени вины работодателя.

Определение № 15-КГ20-2-К1

49. Определение судом без учета конкретных обстоятельств дела размера компенсации морального вреда, причиненного вследствие гибели сына истца во время исполнения им трудовых обязанностей ввиду необеспечения работодателем безопасных условий труда, свидетельствовало об отсутствии защиты права лица на безопасные условия труда, гарантируемого Конституцией Российской Федерации, иными законодательными актами и корреспондирующими им положениями ст. 7 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах.

Комитет по экономическим, социальным и культурным правам подчеркивает, что фундаментальным аспектом права на справедливые и благоприятные условия труда, тесно связанного с другими правами по Международному пакту об экономических, социальных и культурных правах, в особенности с правом на наивысший достижимый уровень физического и психического здоровья, является предотвращение несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний. Государствам-участникам следует принять национальную политику для предупреждения несчастных случаев и травм, возникающих в связи с работой, сводя к минимуму опасности в производственной среде и обеспечивая широкое участие в разработке, осуществлении и пересмотре такой политики, в частности трудящихся, работодателей и их представительных организаций. Хотя полное предотвращение несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний, вероятно, и невозможно, однако людские и другие издержки бездействия значительно перевешивают финансовую нагрузку на государства-участники в связи с принятием немедленных превентивных мер, которые следует активизировать с течением времени (п. 25 Замечания общего порядка № 23 (2016) о праве на справедливые и благоприятные условия труда (ст. 7 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах). Принято Комитетом по экономическим, социальным и культурным правам. Размещено 27 апреля 2016 г. E/C.12/GC/23).

Трудящиеся, оказавшиеся затронутыми предотвратимым несчастным случаем на производстве или профессиональным заболеванием, продолжает Комитет, должны иметь право на правовую защиту, включая доступ к соответствующим механизмам обжалования, таким как суды, для разрешения споров. В частности, государствам-участникам следует обеспечить, чтобы трудящиеся, затронутые несчастным случаем на производстве или профессиональным заболеванием, и в надлежащих случаях их иждивенцы получали адекватную компенсацию, в том числе за расходы на лечение, потерю заработка и другие расходы, а также доступ к реабилитационным услугам (п. 29 Замечания общего порядка № 23 (2016) о праве на справедливые и благоприятные условия труда (ст. 7 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах). Принято Комитетом по экономическим, социальным и культурным правам. Размещено 27 апреля 2016 г. E/C.12/GC/23).

Специальные докладчики ООН, действующие в сфере защиты прав и свобод человека, подчеркивают, что каждый человек имеет неотъемлемое право на жизнь и наивысший достижимый уровень физического и психического здоровья. Государства имеют четкое обязательство по принятию превентивных мер в целях защиты как права на жизнь, так и права на здоровье, в том

числе по созданию “здоровых условий труда” (например, п. 18 доклада специального докладчика по вопросу о последствиях для прав человека экологически обоснованного регулирования и удаления опасных веществ и отходов. Размещен 3 августа 2018 г. А/НС/39/48).

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ рассмотрела кассационную жалобу К. на решение суда первой инстанции и апелляционное определение по делу по иску К. к обществу с ограниченной ответственностью (далее — ООО) о компенсации морального вреда.

В обоснование заявленных требований К. ссылалась на то, что являлась матерью Р., состоявшего в трудовых отношениях с ООО; 22 ноября 2017 г. произошел несчастный случай на производстве, в результате которого Р. погиб.

Решением суда первой инстанции иски требования К. удовлетворены частично. Суд взыскал с ООО сумму компенсации морального вреда в размере 500 000 руб. и судебные расходы в размере 300 руб. В удовлетворении требований К. о взыскании суммы компенсации морального вреда в размере 2 500 000 руб. отказано. Апелляционным определением решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Определяя размер подлежащей взысканию с ООО в пользу К. в связи с гибелью при исполнении трудовых обязанностей работника данного общества Р. компенсации морального вреда, суд первой инстанции сослался на то, что он учитывает характер причиненных К. гибелью сына нравственных страданий, обстоятельства дела, требования разумности и справедливости, посчитав достаточной сумму компенсации морального вреда в размере 500 000 руб. Суд апелляционной инстанции согласился с выводами суда первой инстанции и их правовым обоснованием, в том числе с размером взысканной в пользу К. компенсации морального вреда. Отклоняя доводы апелляционной жалобы К. о том, что судом первой инстанции необоснованно занижен размер присужденной ей компенсации морального вреда, суд апелляционной инстанции указал на то, что при определении размера компенсации морального вреда суд первой инстанции в достаточной мере учел имевшие место фактические обстоятельства дела, степень причиненных истцу нравственных страданий, вызванных смертью сына.

Отменяя судебные постановления нижестоящих судов и направляя дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции, Судебная коллегия обратила внимание на следующее.

Конституцией Российской Федерации установлено, что человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина — обязанность государства (ст. 2). В Российской Федерации признаются и гарантируются права и свободы человека и гражданина согласно общепризнанным принципам и нормам международного права и в соответствии с Конституцией Российской Федерации (ч. 1 ст. 17). Основные права и свободы человека неотчуждаемы и принадлежат каждому от рождения (ч. 2 ст. 17). Права и свободы человека и гражданина являются непосредственно действующими. Они определяют смысл, содержание и применение законов, деятельность законодательной и исполнительной власти, местного самоуправления и обеспечиваются правосудием (ст. 18). К числу основных прав человека Конституцией Российской Феде-

рации отнесено право на труд (ст. 37). Частью 3 ст. 37 Конституции Российской Федерации установлено, что каждый имеет право на труд в условиях, отвечающих требованиям безопасности и гигиены. Положения Конституции Российской Федерации о праве на труд согласуются и с международными правовыми актами, в которых раскрывается содержание права на труд. Так, в ст. 7 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах предусматривается, что участвующие в Пакте государства признают право каждого на справедливые и благоприятные условия труда, включая в том числе условия работы, отвечающие требованиям безопасности и гигиены.

Из приведенных положений Конституции Российской Федерации в их взаимосвязи с нормами международного права следует, что право на труд относится к числу фундаментальных неотчуждаемых прав человека, принадлежащих каждому от рождения. Реализация этого права предопределяет возможность реализации ряда других социально-трудовых прав, в частности права на условия труда, отвечающие требованиям безопасности. В целях защиты прав и законных интересов лиц, работающих по трудовому договору, в Трудовом кодексе РФ введено правовое регулирование трудовых отношений, возлагающее на работодателя дополнительную ответственность за нарушение трудовых прав работника.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ установила, что, определяя размер компенсации морального вреда, подлежащего взысканию с ООО, в сумме 500 000 руб., суд первой инстанции ограничился лишь ссылкой на общие принципы определения размера компенсации морального вреда, закрепленные в положениях ст.ст. 151, 1101 ГК РФ: характер нравственных страданий, обстоятельства дела, требования разумности и справедливости, однако не применил их к спорным отношениям, не выяснил тяжесть причиненных истцу физических и нравственных страданий в связи с гибелью ее сына, не учел индивидуальные особенности личности К., ее возраст, семейное положение, наличие у нее еще детей, не дал оценки доводам о том, что утрата близкого человека Р., исполнявшего трудовые обязанности на момент гибели, привела в том числе к разрыву семейной связи между матерью и сыном, значительному ухудшению здоровья истца.

Взыскивая в пользу К. сумму компенсации морального вреда, суд первой инстанции не привел мотивов, по которым он пришел к выводу о том, что сумма в размере 500 000 руб. является достаточной компенсацией причиненных ей отчасти нравственных страданий. Судом первой инстанции не учтено, что по смыслу действующего правового регулирования размер компенсации морального вреда определяется исходя из установленных при разбирательстве дела характера и степени понесенных истцом физических или нравственных страданий, связанных с его индивидуальными особенностями, и иных заслуживающих внимания обстоятельств дела. Суд первой инстанции не указал, какие конкретно обстоятельства дела повлияли на размер взысканной судом суммы компенсации морального вреда и какие из этих обстоятельств послужили основанием для уменьшения суммы компенсации морального вреда, заявленной истцом в иске. В решении суда также не приведены мотивы относительно степени вины работодателя. Та-

ким образом, вывод суда первой инстанции о размере взыскиваемой в пользу К. суммы компенсации морального вреда в нарушение норм материального права об основаниях, принципах и критериях определения размера компенсации морального вреда не мотивирован, в решении суда не приведены доводы в обоснование размера присужденной истцу компенсации морального вреда со ссылкой на доказательства, что не отвечает требованиям ст. 195 ГПК РФ о законности и обоснованности решения суда.

Определение № 66-КГ20-4-К8

50. Решение суда о взыскании излишне выплаченной суммы единовременной денежной выплаты на приобретение жилого помещения отменено, поскольку судом к спорным отношениям не были применены положения Гражданского кодекса РФ во взаимосвязи со специальными нормами права, регулирующими отношения по предоставлению мер государственной поддержки многодетным семьям, а также положениями ст. 11 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах.

Комитет по экономическим, социальным и культурным правам подчеркивает, что в соответствии со ст. 11 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах государства-участники “признают право каждого на достаточный жизненный уровень для него самого и его семьи, включающий достаточное питание, одежду и жилище, и на непрерывное улучшение условий жизни”. Право человека на достаточное жилище, которое, таким образом, признано, имеет решающее значение для пользования экономическими, социальными и культурными правами (п. 1 Замечания общего порядка № 4 о праве на достаточное жилище. Принято Комитетом по экономическим, социальным и культурным правам. E/1992/23).

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ рассмотрела кассационную жалобу С. на решение суда первой инстанции, апелляционное определение и определение судебной коллегии по гражданским делам кассационного суда общей юрисдикции по иску казенного учреждения к С. о взыскании излишне выплаченной суммы единовременной денежной выплаты.

Решением суда первой инстанции искивые требования казенного учреждения удовлетворены. В пользу казенного учреждения взыскана излишне выплаченная сумма единовременной денежной выплаты в размере 460 650 руб. Апелляционным определением и определением судебной коллегии по гражданским делам кассационного суда общей юрисдикции решение оставлено без изменения.

Отменяя указанные выше судебные постановления и направляя дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции, Судебная коллегия обратила внимание на следующее.

Согласно ст. 40 Конституции Российской Федерации каждый имеет право на жилище, причем органы государственной власти и местного самоуправления поощряют жилищное строительство, создают условия для осуществления права на жилище, а малоимущим, иным указанным в законе гражданам, нуждающимся в жилище, оно предоставляется бесплатно или за доступную плату из государственных и других жилищных фондов в соответствии с установленными законом нормами. С точки зрения Судебной коллегии, из этого вытекает обязанность государства способствовать реализации гражданами

данного права, которое рассматривается международным сообществом в качестве одного из элементов права на достойный жизненный уровень, гарантируемый в том числе ст. 11 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах. Оказание государством помощи гражданам, не имеющим жилья или нуждающимся в улучшении жилищных условий, посредством предоставления им социальных выплат за счет средств федерального бюджета и бюджетов субъектов Российской Федерации отвечает провозглашенным ч. 1 ст. 7 Конституции Российской Федерации целям социального государства, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека.

Судебная коллегия отметила, что во исполнение предписаний ст. 40 Конституции Российской Федерации о праве на жилище, конкретизированных в ст. 2 ЖК РФ, нормативных правовых актах субъектов Российской Федерации, устанавливаются условия и порядок предоставления нуждающимся в обеспечении жильем гражданам мер социальной поддержки в целях содействия улучшению их жилищных условий.

Сославшись на подп. 3 ст. 1109 ГК РФ, Судебная коллегия указала, что не подлежат возврату в качестве неосновательного обогащения заработная плата и приравненные к ней платежи, пенсии, пособия, стипендии, возмещение вреда, причиненного жизни или здоровью, алименты и иные денежные суммы, предоставленные гражданину в качестве средства к существованию, при отсутствии недобросовестности с его стороны и счетной ошибки.

Судебная коллегия пришла к выводу, что суды первой и апелляционной инстанций не применили к спорным отношениям положения указанной правовой нормы, не приняли во внимание социально значимый характер полученной С. в рамках действовавшей государственной программы денежной выплаты на приобретение жилого помещения, а также отсутствие, как следует из обжалуемых судебных постановлений, недобросовестного, противоправного поведения со стороны С. при реализации права на получение указанной меры государственной поддержки.

По мнению Судебной коллегии, лишение в сложившейся ситуации многодетной матери С., проживающей с тремя несовершеннолетними детьми, права на денежную выплату на строительство (приобретение) единственного для этой семьи жилья, не допустившей недобросовестных, противоправных действий при обращении в уполномоченные органы за реализацией права на такую выплату, использовавшей полученные денежные средства по целевому назначению, не будет отвечать целям государственной политики в области поддержки семей, не имеющих жилья и достаточных собственных средств для его приобретения. При подобном подходе предоставление выплаты на строительство (приобретение) жилья, по сути, утрачивает характер меры социальной поддержки данной категории лиц, что противоречит целям социального государства, призванного создавать условия для достойной жизни граждан.

Ввиду изложенного выводы судов первой и апелляционной инстанций о взыскании с С. в пользу казенного учреждения полученной суммы единовременной денежной выплаты в размере 460 650 руб. на приобретение жилого помеще-

ния, являющегося единственным для семьи, в счет погашения части остатка основного долга по одному ипотечному жилищному кредиту нельзя признать соответствующими целям и задачам правового регулирования отношений по обеспечению жильем отдельных категорий многодетных семей.

Определение № 69-КГ21-11-К7

51. Вывод суда апелляционной инстанции об отсутствии оснований для выплаты ежемесячной компенсации одному из родителей ребенка, являвшегося лицом с ограниченными возможностями и обучение которого организовано на дому, ввиду достижения ребенком 18-летнего возраста сделан без учета положений законодательства Российской Федерации и взаимосвязанных с ним норм международного права, в том числе положений ст. 13 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах.

Комитет ООН по правам инвалидов подчеркивает, что без доступного школьного транспорта, доступных школьных зданий и доступной информации и связи инвалиды будут лишены возможности осуществлять свое право на образование (ст. 24 Конвенции о правах инвалидов от 13 декабря 2006 г., далее — Конвенция). Таким образом, школы должны быть доступными, как это прямо указано в подп. “а” п. 1 ст. 9 Конвенции. Однако доступ должен быть обеспечен не только к зданиям, но и ко всему инклюзивному образованию — всей информации и связи, включая фоновые или работающие в FM-диапазоне ассистивные системы, к службам поддержки и условиям, созданным в школах в соответствии с принципом разумного приспособления. С целью повысить уровень доступности образовательная система и содержание школьных программ должны поощрять и использовать при обучении язык жестов, азбуку Брайля, альтернативные шрифты, усиливающие и альтернативные методы, способы и форматы общения и ориентации (подп. “а” п. 3 ст. 24 Конвенции), уделяя особое внимание соответствующим языкам, а также методам и средствам связи, используемым слепыми, глухими и слепоглухонемыми учащимися. Методы и способы обучения должны быть доступными и должны применяться в доступном окружении. Вся окружающая среда учащихся инвалидов должна быть спроектирована таким образом, чтобы содействовать их включению в весь образовательный процесс и гарантировать их равенство на всем его протяжении. Осуществление ст. 24 Конвенции в полном объеме должно рассматриваться в совокупности с другими основными договорами в области прав человека, а также положениями Конвенции о борьбе с дискриминацией в области образования ООН по вопросам образования, науки и культуры (п. 39 Заключения общего порядка № 2 (2014) “Статья 2: доступность” Комитета по правам инвалидов. CRPD/C/GC/2).

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ рассмотрела гражданское дело по иску К., действующей в интересах В., о признании права на получение денежной компенсации затрат на обучение ребенка, являвшегося лицом с ограниченными возможностями.

Решением суда первой инстанции искивые требования удовлетворены. За К. признано право на получение меры социальной поддержки в виде компенсации затрат на обучение ребенка В., являвшейся лицом с ограниченными возможностями, обучение которой по основным общеобразовательным программам организовано на дому.

Апелляционным определением решение суда первой инстанции отменено, по делу принято новое решение, которым в удовлетворении искивых требований отказано.

Отменяя апелляционное определение иставляя в силу решение суда первой инстанции, Судебная коллегия обратила внимание на следующее.

Согласно ст. 7 Конституции Российской Федерации Российская Федерация — это социальное государство, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека. В Российской Федерации охраняются труд и здоровье людей, устанавливается гарантированный минимальный размер оплаты труда, обеспечивается государственная поддержка семьи, материнства, отцовства и детства, инвалидов и пожилых граждан, развивается система социальных служб, устанавливаются государственные пенсии, пособия и иные гарантии социальной защиты. В соответствии с ч. 1 ст. 17 Конституции Российской Федерации в Российской Федерации признаются и гарантируются права и свободы человека и гражданина согласно общепризнанным принципам и нормам международного права и в соответствии с Конституцией Российской Федерации.

Кроме того, Конституцией Российской Федерации каждому гарантируется социальное обеспечение по возрасту, в случае болезни, инвалидности, потери кормильца, для воспитания детей и в иных случаях, установленных законом (ч. 1 ст. 39). Одной из функций Российской Федерации как социального государства является обеспечение права каждого на образование, в том числе основного общего образования, доступность и бесплатность которого в государственных или муниципальных образовательных учреждениях гарантируется (чч. 1 и 2 ст. 43 Конституции Российской Федерации).

Пунктом 1 ст. 13 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах установлено, что участвующие в Пакте государства признают право каждого человека на образование. Образование должно быть направлено на полное развитие человеческой личности и сознания ее достоинства и должно укреплять уважение к правам человека и основным свободам.

Статьей 24 Конвенции признано право инвалидов на образование. В целях реализации этого права без дискриминации и на основе равенства возможностей государства-участники обеспечивают инклюзивное образование на всех уровнях и обучение в течение всей жизни. При реализации этого права государства-участники обеспечивают, чтобы инвалиды не исключались по причине инвалидности из системы общего образования, а дети-инвалиды — из системы бесплатного и обязательного начального образования или среднего образования; инвалиды имели наравне с другими доступ к инклюзивному, качественному и бесплатному начальному образованию и среднему образованию в местах своего проживания; обеспечивалось разумное приспособление, учитывающее индивидуальные потребности; инвалиды получали внутри системы общего образования требуемую поддержку для облегчения их эффективного обучения.

Согласно чч. 1, 2 ст. 19 Федерального закона от 24 ноября 1995 г. № 181-ФЗ “О социальной защите инвалидов в Российской Федерации” государство поддерживает получение инвалидами образования и гарантирует создание инвалидам не-

обходимых условий для его получения. Поддержка общего образования, профессионального образования и профессионального обучения инвалидов направлена на осуществление ими прав и свобод человека наравне с другими гражданами, развитие личности, индивидуальных способностей и возможностей, интеграцию в общество.

Пунктом 1 ч. 5 Федерального закона от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ “Об образовании в Российской Федерации” установлено, что в целях реализации права каждого человека на образование федеральными государственными органами, органами государственной власти субъектов Российской Федерации и органами местного самоуправления создаются необходимые условия для получения без дискриминации качественного образования лицами с ограниченными возможностями здоровья, для коррекции нарушений развития и социальной адаптации, оказания ранней коррекционной помощи на основе специальных педагогических подходов и наиболее подходящих для этих лиц языков, методов и способов общения и условия, в максимальной степени способствующие получению образования определенного уровня и определенной направленности, а также социальному развитию этих лиц, в том числе посредством организации инклюзивного образования лиц с ограниченными возможностями здоровья.

Из приведенных нормативных положений следует, что одной из функций Российской Федерации как социального государства является обеспечение права каждого, включая инвалидов и детей-инвалидов, на бесплатное получение общего образования в государственных или муниципальных образовательных учреждениях.

По смыслу приведенных положений нормативных правовых актов одного из субъектов Российской Федерации в их взаимосвязи с положениями федерального законодательства и нормами международного права ежемесячная денежная компенсация, выплачиваемая одному из родителей (законному представителю) ребенка, являвшегося лицом с ограниченными возможностями, обучение которого по основным общеобразовательным программам организовано на

дому, направлена на возмещение родителям (законным представителям) такого ребенка затрат, связанных с организацией обучения на дому, и эта компенсация по своей правовой природе является необходимым условием реализации права на образование детей-инвалидов. Следовательно, достижение ребенком-инвалидом до окончания получения им основного общего образования 18-летнего возраста не может служить основанием для отказа в выплате одному из родителей (законному представителю) такого ребенка компенсации затрат на его обучение, организованное на дому. Иное противоречило бы закрепленным в законе гарантиям общедоступности и бесплатности в соответствии с федеральными государственными стандартами основного общего образования.

Именно из такой правовой позиции исходил суд первой инстанции, делая вывод о наличии у К., как опекуна В., обучение которой по основным общеобразовательным программам согласно индивидуальной программе реабилитации инвалида предусмотрено на дому, права на получение компенсации затрат на ее обучение на период получения В. основного общего образования, в том числе и после достижения ею 18-летнего возраста.

Вывод же суда апелляционной инстанции о наличии оснований для отказа в удовлетворении исковых требований К. о признании права на ежемесячную компенсацию затрат на обучение ее дочери, являвшейся лицом с ограниченными возможностями, до окончания получения ею основного общего образования в связи с достижением 18-летнего возраста (совершеннолетия) нельзя признать правомерным, так как он основан на неправильном толковании приведенных выше норм международного, федерального и регионального законодательства.

Определение № 50-КГ18-23

*(Обзор утвержден Президиумом
Верховного Суда Российской Федерации
21 декабря 2022 г.)*

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Серков П.П. (главный редактор), Астахов С.В., Борисова Е.Е., Глазов Ю.В.,
Давыдов В.А., Дзыбан А.А., Журавлева Е.М., Момотов В.В., Нефедов О.Н.,
Петрова Т.А., Подносова И.Л., Пчелинцева Л.М., Рудаков С.В.,
Хаменков В.Б., Хомчик В.В., Шилохвост О.Ю.

Государственное учреждение —
издательство “Юридическая литература”
Администрации Президента Российской Федерации

Адрес редакции: 121069, г. Москва, ул. Малая Никитская, д. 19, стр. 1.
Телефоны: 495-691-57-40, 495-690-44-00.

За справками по вопросам подписки и распространения обращаться
по телефону 495-690-10-55.

E-mail: Yurizdat@gov.ru
<http://www.jurizdat.ru>

ЧИТАЙТЕ
В СЛЕДУЮЩЕМ
НОМЕРЕ



Подписано в печать 28.04.2023. Формат 60 × 84 1/8. Бумага офсетная. Гарнитура “Таймс”. Печать офсетная.
Усл. печ. л. 4,65. Уч.-изд. л. 5,94. Тираж 7347 экз. Заказ 43-2023.

Отпечатано в ООО “СИНТЕРИЯ”.
127422, г. Москва, ул. Тимирязевская, д. 1, стр. 2, этаж 3, помещение I, чк 11.
Телефон: 495-636-27-08. E-mail: sinteria23051@yandex.ru
